

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

Газета
Центрального Комитета
КПСС

В Политбюро ЦК КПСС Для счастья планеты!

Политбюро ЦК КПСС на очередном заседании рассмотрело вопрос об итогах Всесоюзного социалистического соревнования союзных и автономных республик, краев, областей, городов, автономных округов, колхозников объединений, предприятий, организаций, учреждений, колхозов и совхозов за успешное выполнение Государственного плана экономического и социального развития СССР на 1985 год и заданий одиннадцатой пятилетки, достоящую встречу XXVII съезда КПСС.

В постановлении ЦК КПСС, Совета Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ по этому вопросу отмечается, что трудящиеся страны, выполняя решения XXVI съезда КПСС, апрельского (1985 г.) пленума ЦК КПСС, добились весомых результатов в развитии важнейших отраслей народного хозяйства, укрепления его материально-технической базы. Повисли ма-

териальным и культурный уровень жизни народа, возросли реальные доходы населения.

Партийным, советским, профсоюзным, комсомольским и хозяйственным органам поручено, руководствуясь решениями апрельского и октябрьского (1985 г.) пленумов ЦК КПСС, усилить организаторскую и массово-политическую работу по осуществлению курса партии на ускорение социально-экономического развития страны, настойчиво добиваться решительного поворота в повышении эффективности общественного производства, в ускорении научно-технического прогресса, в полнее использовать творческий подъем, вызванный подготовкой и XXVII съезду КПСС.

Выражена уверенность, что трудящиеся страны, развивая социалистическое соревнование, обеспечат высокие темпы и четкий ритм работы, сделают все для выполнения и перевыполнения пла-

нов 1986 года и двенадцатой пятилетки, дальнейшего ускорения экономического роста нашей Родины.

Перечень трудовых коллективов, награжденных переходящими Красными знаменами, памятными знаками ЦК КПСС, Совета Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ и занесенных на Всесоюзную доску почета на ВДНХ СССР, будет опубликован в печати.

Обсудив ход выполнения постановления партии и правительства об укреплении трудовой дисциплины, продолжении борьбы с пьянством и алкоголизмом, Политбюро ЦК КПСС отметило, что партийным, советским, хозяйственным, правоохранительным органам, общественным организациям необходимо в дальнейшем ускоренно проводить работу в этом направлении. Принимаемые меры получают одобрение и поддержку советских людей. Вместе с тем проведенная проверка показала, что в ряде республик,

краев и областей ослабилось внимание и вопрос борьбы с пьянством и алкоголизмом, встречаются факты благодушия, пренебрежения того, что сделано. Вокруг лиц, злоупотребляющих спиртными напитками или потворствующих пьянству, не везде создана обстановка нетерпимости. По отношению к нарушителям трудовой дисциплины и пьянства не в полной мере применяются предупредительные меры дисциплинарного, административного и общественного воздействия.

Партийным, советским, профсоюзным и комсомольским органам предложено последовательно и твердо проводить в жизнь линию по дальнейшему укреплению трудовой дисциплины, продолжению борьбы с пьянством и алкоголизмом, устранению имеющихся в этом деле недостатков с тем, чтобы в стране повсеместно утвердился здоровый и трезвый образ жизни.

На заседании Политбюро были рассмотрены вопросы об организации производства персональных вычислительных машин, о развитии материально-технической базы по изготовлению бытовой записывающей и воспроизводящей видеоаппаратуры.

Принято постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР о мерах по дальнейшему развитию в 1986—1990 годах городского хозяйства г. Тбилиси, которое будет способствовать существенно улучшению условий жизни трудящихся столицы Грузии.

На заседании Политбюро ЦК КПСС приняты решения, связанные с подготовкой XXVII съезда КПСС, рассмотрены некоторые другие вопросы экономической и социальной политики, проведенный внешнеполитический курс Коммунистической партии и Советского государства, направленного на обеспечение мира и безопасности народов.

Олеся ГОНЧАР,
Герой
Социалистического
Труда,
лауреат Ленинской
премии

Ядерное мышление — понятие, которого еще недавно не было в человеческом обиходе. А ведь именно этот тип мышления, оказавшись, необходимо при рассмотрении важнейших проблем современности, именно способ, смело и широко, с чувством высочайшей ответственности, способ подняться над распрями, над национальным эгоизмом и увидеть этот безмерно усложнившийся мир во всей его грозной реальности как раз и может приблизить нас к тем спасительным истинам, которых жаждет ныне истомленное атомными тревогами человечество.

Заявление Генерального секретаря ЦК КПСС Михаила Сергеевича Горбачева с набатной силой прозвучало над планетой, явилось событием поистине апокалиптическим. Лишь подлинно гуманистической сущностью новой, социалистической цивилизации могло быть рождено это страстное слово, слово человечности и надежды, слово, связанное и разуму человека, проникнутое глубочайшей заботой о мирном развитии народов, о будущем процветании планеты.

Новые мирные инициативы Страны Советов сильны не только своим смелым размахом, масштабностью, но также и тем, что они конкретны, безупречно логичны и справедливы, ведь программа постепенного, но всеобъемлющего разоружения никого не удивляет, при честном, непредвзятом подходе она оказалась бы приемлемой для всех.

А небо, наше прекрасное звездное небо, оно должно быть оставлено в покое! Милитаристским воцелением тула, на взлетные трудовые трассы, доступ должен быть перекрыт раз и навсегда. Как воды вливать в воздушный шар, небо подарено людям для счастья, оно для полета птиц и сияния звезд, небо — это наше общее, неделимое богатство, источник познания и поэзии, для всех нас оно является символом самой нежности, образцом гармонии и красоты жизни, — таким путем увидит его и грядущий XXI век!

Сколько уж лет планету терзают сатанинские ядерные взрывы, чудовищные горы смертоносного оружия уродуют целые континенты, а ведь она, земля наша, создана не для того, чтобы стать полигоном, удел ее — быть колосистым полем, плодосистым садом, раскрывающим простор для прекрасного творчества и созидания, и мы верим, что такой она может и должна быть вечно.

Сегодня мир еще раздирают тяжкие противоречия. Народы стоят перед лицом серьезнейших проблем экологических, энергетических, продовольственных, множество людей, скажем, в Азии, Африке, Латинской Америке страдают от голода, и как жестоко, как безразлично в этих условиях расходовать многомиллиардные суммы на то, от чего может быть лишь одна отдача — глобальное зло. Зло, которое не пощадило бы и тех, кто уповает на тайную роковую кнопку.

Быть оптимистом в наше время нелегко, и все же придерживаемся того мнения, что самоотщепление жизни на земле не является неотвратимым. Всеобщее приращение усилий человечества

отвергающего ядерный взрыв, не могут быть напрасными.

Мир — для нас это и память о перенитом, и дружба юности, и упоение труда, мир — это все самое заветное, чем безмерно дорожат все нации и народности социалистической нашей Родины. Вот почему в последователях партии и государства, направленных на то, чтобы очистить планету от арсенала смерти, освободить народы от страха перед ядерной катастрофой, есть и воля каждого из нас, все мы и заботам о мире в той или иной степени причастны.

Глубоко осознанное чувство братской интернациональной ответственности за судьбы нашей планеты, постигая всю музозность думы тех, кто сегодня мужественно отстаивает мир в самых отдаленных уголках земного шара. В рядах провозвестников и глашатаев мира находят достойное место и наша творческая интеллигенция, усатраивающая свой долг в том, чтобы правдивыми гуманистическими кинофильмами, всеми средствами духовной культуры способствовать взаимопониманию народов, не вранду разжигать, а, наоборот, углублять дух человечности, пробуждать энергию устремленности к тем горизонтам надежды, где взору — хочется верить — откроется планета безядерная, мирная, социальная, постигшая всю музозность думы тех, кто вышел на орбиту ноуэвель, чтобы стать венцом природы.

Позволим представить себе на миг, что она была для человека планета безядерная, она оказалась в условиях всеобщего вечного мира.

Дети — ни черные, ни желтые, ни белые — не умирают больше от голода. Благодаря успехам науки, новым технологиям, достижениям генетики появились на земле удивительные злаки, неизвестные ранее плоды, человека все больше кормит океан. В научных изысканиях происходит переориентация, милитаристская цель не является больше целью, весь интеллектуальный потенциал народов работает на мир, в условиях обилия энергии, получаемой от естественного и искусственного солнца, великий человеческий сомершает рынок в сфере материального и духовного улучшения жизни, отклад себя в красоте созидания, оздоровлению окружающей среды, происходит небывалый взрыв человеческих дарований, личность человеческая, свободная от ядерного страха, расцветает духовно и физически, и уже третьи тысячелетия становится свидетелем нового могучего Ренессанса, человек вступает в поистине золотой век своей истории, становится творцом высшей и гуманнейшей на земле цивилизации.

Так разве же не стоит во имя этого жить и трудиться, отдавать для счастья планеты людей все лучшие силы души и разума!

то отдались, то снова приближались, но все время продолжает существовать в разных обличьях, то в виде крылатых ракет, то в виде «трайдентов» или «вершингов», то, наконец, в виде «звездных войн».

И вот снова на весь мир прозвучал призыв нашей партии, всего нашего народа: «Хватит! Пора остановиться!» И говорю о Заявлении Михаила Сергеевича Горбачева, в котором выдвинул комплекс новых советских мирных инициатив, изложена масштабная, конкретная программа полного уничтожения ядерного и химического оружия, убежденно и отчетливо сказано о том, что в начале третьего тысячелетия человечество должно, наконец, освободиться от угрозы нависшего над ним чуждого шара войны.

Недавно мы, наша группа, закончили на «Назадфильме» сьемки фильма о девушке-снайпере, Герое Советского Союза Алии Молдагуловой. Все мы еще не остыли от той, прошедшей войны, которую возможно полнее и точнее стремились воссоздать на экране, хотя почти никто из нас, работников съемочной группы, ее не видел и не помнит. Но ее видела и погибла на ней наша героиня, снайпер Лия, со своей еще молодой девушкой, измученной, родившая, как и все люди, для мира, для счастья, любви, но волею обстоятельств призванная стрелять, убивать врагов, пришедших на ее землю.

Этот фильм представляется нам своевременным и потому, что на Западе сегодня, особенно в Америке, многие кинематографисты, в том числе режиссеры, судя по фильмам, не считают «звездной» войной противостояние великим, чудным разумному человеку. Отнюдь. «Звездная» война представляется им чем-то вроде истинно мужского призыва — более подлого и смелее нельзя. Причем, заметьте, ведь на Америку никто не нападает, а если «нападают», как, скажем, в пелену вырисовывается фильм «Красный рассвет», то это все опять-таки игра, фантазия, дикий вымысел. На Америку никто не нападает и не собирается нападать. Страшно даже подумать, какой дурман стелется от зрачков в сторону молодого, еще некрепкого в сознании зрителя — и не только в Америке, а в десятках стран, где идут американские фильмы.

Здесь в полный рост встает задача, которая была давно очень волнует, и я не перестаю об этом говорить — затронул ее и в своей статье в «Советской культуре», опубликованной в конце прошлого года. Это задача активной борьбы нашего киноискусства с реакционным западным кино на мировом экране. Мы еще пока очень робко подступаем к этой проблеме — здесь есть естественно, и объективные обстоятельства, но есть и такие, которые зависят от нас. Контрпропагандистская тема в нашем кино нередко выглядит еще не убедительно.

Даже будучи сделаны, казалось бы, по горячим следам — о радиостанции «Свободная Европа» или о политических машинах масонской ложи — они, эти фильмы, неизбежно отстают от бегущей политической жизни. Того главного, что должно быть в искусстве, драмы характеров, страстей в них нередко нет.

Наше кино, борясь с экспансивной насилием на мировом экране, должно более активно вносить свою лепту в дело борьбы против угрозы новой войны. Вот такие мысли приходят мне в голову в связи с Заявлением М. С. Горбачева.

НОВОСТИ КУЛЬТУРЫ

Три золотых, испещренных подписями молодых художников плакаты, и огромное во всю стену панно, написанное или сошедшее с выставки «Молодость мира», — это рассказ о том, как работает Международная мастерская на XII Всемирном фестивале молодежи и студентов в Москве. Здесь в Центре науки и культуры на Крымской набережной встретились японские, гринландские, всевозможные, чтобы совместными творческими трудами доказать возможность взаимопонимания и сотрудничества людей разных политических убеждений, разного цвета кожи. Антивоинским пафосом пропитаны произведения всех участников мастерской, будь то эскизы или выполненные работы. В залах шестерого этажа в Большом выставочном зале в Кувалте или фестивальной торжества в Москве.

Выставка в целом — коллективный портрет делегатов и гостей фестиваля, написанный искренне, с заливкой как можно лучше в глубине, чтобы в минуты тишины сверстники на других континентах. Работают здесь весело и много, не считаясь со временем.

В коллуме англичанки Россамы Парнер «Мир в наших руках» — тысячи лиц из газетных фестивальных фоторепортажей в пяти выходях рук, колготок, икей, континентов, объединены неожиданно дерзким замыслом автора. И кажется, лучше не скажешь о том, что каждый из миллионов в ответе за будущее и каждый обязан бороться за мир без войн, как делают это наш народ и наше коммунистическое партия, выдвинувшая программу — войны в третьем тысячелетии без ядерного оружия.

«Молодость мира»

С. ПАВЛОВА.

● Г. КИЧИГИН. (СССР). «Мир в наших руках».

● Д. БАТДОРЖ. (МНР). «Машула Асбебу из Гама».

● Д. УМАРБЕКОВ. (СССР). «Мужской портрет».

Вливается в труд республики

По адресам творческой деятельности мастеров искусства Туркменистана приглашает в эти дни зрители культурной жизни республики.

— Созвучие своим мыслям почувствовать в нас проснорте фильм «Каракумский репортёр» — подлинное впечатление чужбине, что работать по старинке вообще и в сельском хозяйстве, в животноводстве, в частности, дальше нельзя. Герои фильма называют вещи своими именами: инерция мышления, планы — неразбавленные, стремление к благополучию, стремление к комфорту, простота — нежелание руководящих дел — мешают нам давать народу больше продуктов. И такие люди могут очень помочь в этом.

Премьера фильма по мотивам повести народного писателя Туркменистана Б. Худайназарова «Глаза следопыта» вызвала большой общественный резонанс.

Содержательная и репертуарная выгода театров. На сцене Туркменского академического государственного театра оперы и балета поставлен новый национальный балет «Взвешивая шаг». В музыкале лауреата Государственной премии СССР композитора Н. Халимедова и заслуженного деятеля искусства Туркменистана балетмейстера К. Низова вторую жизнь обрел одноименный роман Берды Карбаева. Знаменитая историко-революционная эпопея, которую ныне читают на 57 языках мира, на языке балета воспринимается как гимн Горьбе за народное счастье, значимость нашего времени — коммунистическое.

Образ коммуниста, секретаря райкома — в центре внимания спектакля по пьесе М. Гарибавой «Я, конечно, человек маленький» в Государственном русском драматическом театре им. А. С. Пушкина. Подарок любителям классики сделал Ашхабадский театр юного зрителя; он приглашает на встречу с Чеховым, «Дядя Ваня» на сцене Тюзя — первое обращение этого театра к творчеству замечательного русского писателя. Дни премьеры у лауреата Государственной премии СССР М. Алмадовой, занятой в спектакле, совпали со знаменательным событием — на съезде коммунистов республики она избрана членом ЦК Компартии Туркменистана и делегатом на XXVII съезд КПСС.

В залах Государственного музея изобразительных искусств развернута художественная выставка «Мы строим коммунизм». Авторы произведения, представленные здесь, расска-

зывают о злопотоках Меркьюриского озера, чердоуских животноводов, газовеков Шамшия, рыбаков Каспия, нефтяников Челябинска.

— Эта выставка стала для нас и серьезным экзаменом, — сказал Герой Социалистического Труда, народный художник СССР И. Кылыч. — С позиций творческой и партийной ответственности мы сверяем свой труд с документами ленинской партии в преддверии XXVII съезда КПСС. Стремимся полнее влиять на возвышение духовных потребностей современников, за пять лет мы заключили ряд договоров о сотрудничестве с трудовыми коллективами, организовали творческие посты в важнейших хлопководческих районах, открыли несколько народных галерей.

И. СЕРГЕЕВА.

Е. ПРИХОДЬКО.
АШХАБАД.

С маркой «Рось»

Разрабатывать и выпускать новые товары культурно-бытового и хозяйственного назначения только со Знаком качества — такой пункт записан в коммунистических обязательствах, приняты коллективом Киевского производственного объединения «Точэлектроприбор» и XXVII партийного съезда.

Коллективу объединения первому в нашей стране доверено аттестовать свои изделия по категориям качества. Ко многим обиходным товарам, и результат — неизменным авторитетом пользуются выпускаемая здесь продукция: электронизмерительная аппаратура для самых разных отраслей народного хозяйства, устройства автоматизации производства, измерительно-вычислительные комплексы для научных исследований, аппаратура диагностики автомобильных двигателей.

А не так давно с маркой «Рось» — фирменным знаком «Точэлектроприбор» — познакомился и массовый потребитель. На прилавках появились электромиксеры, орбитальные кухонные машины, оригинальные пылесосы-качалки для кухни.

Начинали с нуля. Достаточно сказать, что пришлось самим осваивать производство принципиально новой для завода продукции — электродвигателя.

А людей на инициативе почти не считали. Основное оборудование — станки с программным управлением, роботы, автоматические манипуляторы, автоматизированные линии. Неужели столько всего нужно для изготовления обыкновенной маленькой кофемолки!

Из ста с лишним деталей состоит несложный, на первый взгляд, миксер. И детали, прежде чем она войдет в сборку, проходят до десяти различных технологических операций. Надо ли говорить о том, как важно, чтобы каждая производилась в оптимальном режиме!

Внедрение новой технологии изготовления статорных и роторных пластин для миксера дало 100 тонн сэкономленного металла. Почти 40 тонн сэкономили роботы, делаящие аналогичные пластины для кухонной машины.

Повышенные обязательства взяла коллектив на XII пятилетку. Почти вдвое планируется увеличить парк станков с программным управлением, роботов и манипуляторов. Объем производства и производительность труда возрастает в 1,7 раза, в 1,8 раза — выпуск товаров народного потребления.

И. СЕРГЕЕВА.

В КАКОМ ДОМЕ ЖИТЬ СИБИРЯКУ! ЧТО ОБЕЩАЕТ ТЕЛЕВИЗИОНКА! Эти два вопроса поднимают авторы полосы «ПРЕДСЕЗДОВСКАЯ ТРИБУНА» (стр. 3).

О творчестве художника Б. Неманского, новом спектакле Центрального детского театра, совместной работе советских и болгарских кинематографистов рассказывают «РЕЦЕНЗИИ» (стр. 4).

Творческий портрет известной певицы Н. Чепраги, заметки со

Всесоюзного фестиваля астрадной музыки, вопрос Министерству культуры СССР, сердитое письмо читателя — материалы традиционной полосы «ЭСТРАДА» (стр. 5).

ПОЧЕМУ В НАШЕМ ОБЩЕСТВЕ ЕСТЬ ЛЮДИ, ЖИВУЩИЕ ЯВНО НЕ ПО ДОХОДАМ НАД ЭТИМ РАЗМЫШЛЯЕТ ЖУРНАЛИСТ, ЧИТАЯ РЕДАКЦИОННУЮ ПОЧТУ (стр. 6).

80 лет назад на иранцы страны вышел фильм «Временщик» «Потемкин» (стр. 8).

Режиссер С. Эйзенштейн и опереттер Э. Тиссл в день премьеры фильма 18 января 1926 года.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

В КАКОМ ДОМЕ ЖИТЬ СИБИРЯКУ! ЧТО ОБЕЩАЕТ ТЕЛЕВИЗИОНКА! Эти два вопроса поднимают авторы полосы «ПРЕДСЕЗДОВСКАЯ ТРИБУНА» (стр. 3).

О творчестве художника Б. Неманского, новом спектакле Центрального детского театра, совместной работе советских и болгарских кинематографистов рассказывают «РЕЦЕНЗИИ» (стр. 4).

Творческий портрет известной певицы Н. Чепраги, заметки со

Болот ШАМШИЕВ,

народный артист
Киргизской ССР,
лауреат
Государственной
премии СССР

Трудно думать о том, что еще не отлетела от нас прошлая, огромная война, а вот уже сколько лет висит над нами опасность новой, еще более постижимой для разума, еще более чудовищной. Она, как чудовищный шар на стропилах, качается над нашими головами,

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

Всесоюзного фестиваля астрадной музыки, вопрос Министерству культуры СССР, сердитое письмо читателя — материалы традиционной полосы «ЭСТРАДА» (стр. 5).

ПОЧЕМУ В НАШЕМ ОБЩЕСТВЕ ЕСТЬ ЛЮДИ, ЖИВУЩИЕ ЯВНО НЕ ПО ДОХОДАМ НАД ЭТИМ РАЗМЫШЛЯЕТ ЖУРНАЛИСТ, ЧИТАЯ РЕДАКЦИОННУЮ ПОЧТУ (стр. 6).

80 лет назад на иранцы страны вышел фильм «Временщик» «Потемкин» (стр. 8).

Режиссер С. Эйзенштейн и опереттер Э. Тиссл в день премьеры фильма 18 января 1926 года.

ТОВАРЫ — НАРОДУ

ПРЕВРАТИМ СИБИРЬ В КРАЙ ВЫСОКОЙ КУЛЬТУРЫ!

Трикожная фабрика «Варистас» — одна из передовых предприятий Шушар. Включившись в социалистическое соревнование по изготовлению «XXVII съезду КПСС — 27 ударных изделий», 500 рабочих фабрики обратились к вышиванию вышивки без досады. Ведь продукция фабрики может повиснуть, охотнее ее приобретают.

● Два года после окончания профтехучилища работает на фабрике С. Гайлатов.
● Комсорг цеха, плазмачка В. Бергманов.

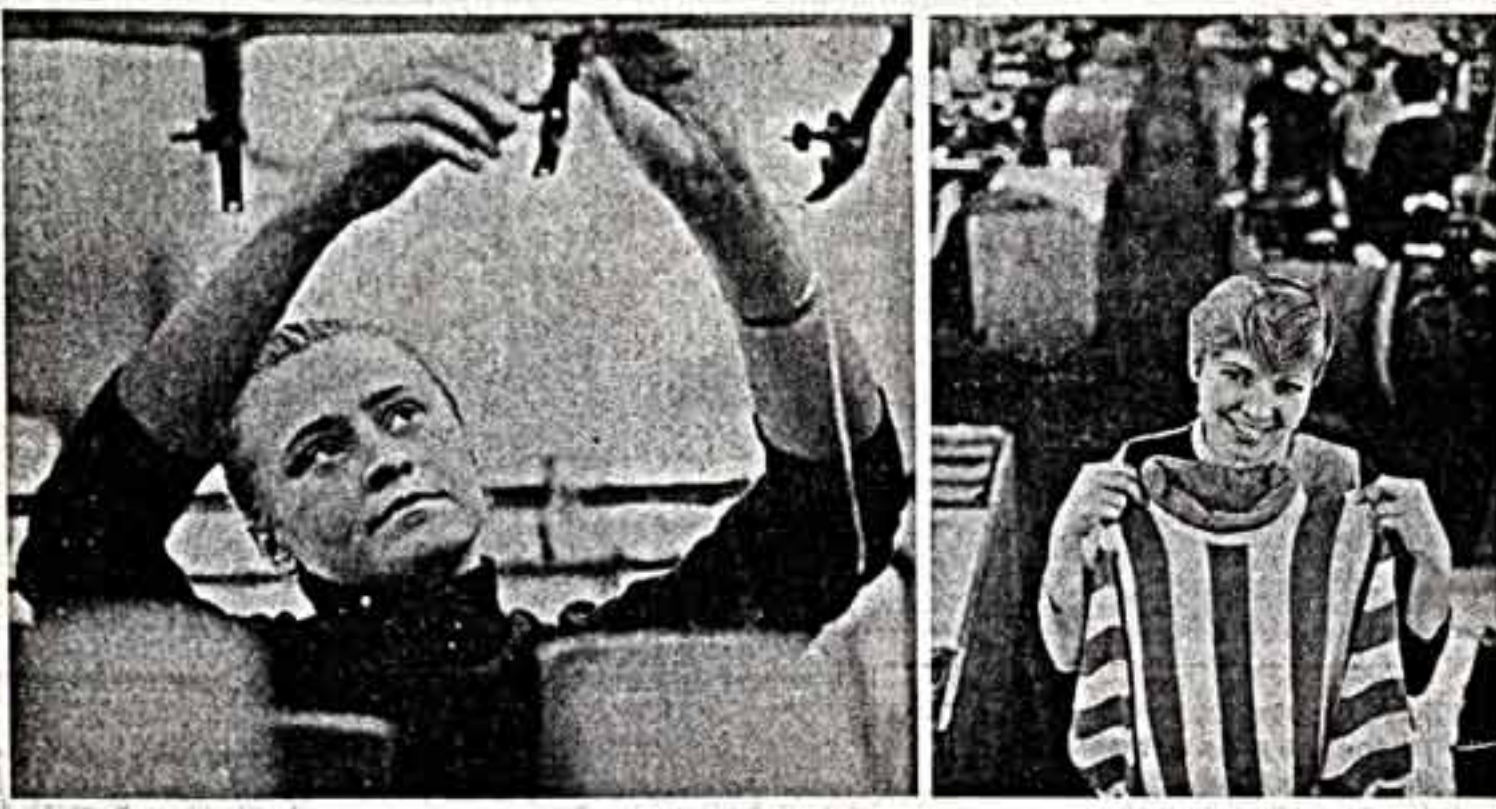

Фото В. Киселева.

Вначале о видео были только слухи, восторженные прогнозы и туманные гадания. И только теперь, когда оно, видеотелевидение, стало фактом, появились первые серьезные попытки осмыслить его природу и общественный смысл.

Откровенно говоря, реакция весьма запоздалая. И далеко не однозначная: с одной стороны, уважительное и серьезное отношение к новым перспективам на уровне воспитания, познания, организации досуга. С другой — тревога перед лицом широчайшей индустрии, хаотического формирования касетных фондов и «подпольного видеобизнеса», который набирает размах и темп, включая в оборот не только развлекательные программы и шоу.

Так что опасения вполне понятны. Но догнать поставив вопрос и по-другому: а какие наши касеты можно сегодня противопоставить всякого рода босякам? Тем более что в проекте новой редакции Программы указывается на необходимость идеологической работы на одну из важных частей работы по коммунистическому воспитанию. С этой точки зрения наша запоздалая реакция организует вздохом, а еще больше то, что и теперь инерция в решении этих актуальных проблем не исходит.

Уже не раз за последние время в прессе поднимался вопрос о ничтожно малом по отношению к спросу производстве видеоматериалов, об их низком качестве, о неоправданной дороговизне видеоматериалов в продаже видеопленки — а вот, как говорится, и мы там. Почему же подпольная группа видеодельцов в кратчайшие сроки может собрать и водготовить для «оборота» (просто так, обмен, перекачка, продажа) 415 касетных программ (и это считая пятидесяти человек), как об этом пишут в центральных и республиканских государственных службах за все время своего существования — 350 (об этой цифре недавно было с гордыней сообщено в новой молодежной телепрограмме «Двенадцатый этаж»). Не здесь ли кроется далеко не последнее по значению причины «подпольного видеобизнеса»?

И не эти ли «некоторые улучшения в технике и производстве» могут обернуться серьезнейшей идеологической проблемой? Ведь пока массовому потребителю не будет доступен по-настоящему интересный и разнообразный репертуар советских видеопрограмм, восточные видеорынки, восточные видеорынки, где явное предпочтение отдано подделкам мускулатуры. Однако стоит ли такого внимания всерьез опасаться? Так ли уж на сегодняшний день велико количество людей, которым доступно видео? Приведу цифры: по приблизительным подсчетам число видеоматериалов в кишке 1985 года вдвое, а то и втрое превосходило общее число киноаппаратов, которыми располагает вся сеть кинотеатров — 125 тысяч киноаппаратов на 250—300 тысяч видеоматериалов. Так что разговор о формировании и развитии видеокассетных фондов уже нельзя откладывать на завтра, но прежде сказать, его нужно было вести — и сказать серьезно образно — еще вчера.

Конечно же, есть и отрицательные факты. Постепенно разрабатываются производство и продажа для населения видеоматериалов и касет с записями видеопрограмм. Однако за другой отрываются в разных городах видеотехники, которые все-таки уже выполняют двойную функцию — и просмотрев залов, и трансляции для просмотра программ. Сегодня же, конечно, до общедоступного. В той же передаче «Двенадцатый этаж» сообщалось об открытии «Видеосалона» в Москве (одного из огромных городов), однако выбор касет здесь велик и недостаточно учи-

ВИДЕО-ГОРИЗОНТЫ

тывает потребности молодежи. Нужно ли в таком случае удваивать, что молодых больше привлекают видеосалы при барах и ресторанах? Именно здесь можно увидеть запись популярных ансамблей и исполнителей, не только увидеть, но и потанцевать, провести вечер.

Активность торговой сети в этом деле вполне понятна. Однако в первую очередь видеопрограммы должны стать источником интереснейших форм деятельности клубных учреждений. Основной разнообразных тематических вечеров, диспуты, лектории. Какое это было бы — подспорье организующимся сейчас по всей стране общественным трезвости? А молодежные досуги стоят особенно остро — только теперь секретарь ЦК ВЛКСМ И. Орджоникидзе поощрял с телеэкрана касетный фонд для покупки видеоматериалов и формирования видеотеки для творческого досуга комсомольского отряда «Сталкеры». А ведь адресов, где молодые люди ударно трудятся и вполне заслуживают внимания к себе, можно назвать не один десяток. В проекте Основных направлений экономического и социального развития СССР на 1986—1990 годы и на период до 2000 года особое внимание уделяется развитию новых прогрессивных видов и форм культурного обслуживания. Думается, было бы целесообразно внести в проект предложения о расширении сети видеоклубов, одной из наиболее перспективных форм досуга. То же место проекта Основных направлений, где речь идет об увеличении производства радиоприемников, телевизоров, магнитофонов, дополнить словами: а также увеличить производство, заметно улучшить качество видеоматериалов и видеокассет.

В проекте новой редакции Программы КПСС задачей первоочередной важности считается полное удовлетворение возрастающего спроса населения на высококачественные и разнообразные товары народного потребления. В их число сегодня, безусловно, входят и видеоматериалы, расширенный выпуск которых диктуется потребностями дня, возрастными культурными запросами населения.

Но, допустим, сеть видеоклубов расширена, аппаратура установлена. Упущены в тот же пункт: что будем показывать? Что такое вообще видеопленка? Уже само слово «фонд» — то есть запас, накопление — близко к понятию фундамент, основа. Потому в идеале видеосфера, вероятно, должна быть не столько набором напильника, сколько программой, образующей некое единство культурных ценностей. Ведь та же народная, и астафета поколений.

От первых шагов, от верного выбранного направления всегда зависит и продолжение пути, и достижение цели. Поэтому уже сейчас волнуют кардинальные, а порой и ведомственные вопросы. Скажем, такие: кто и как определяет стратегию формирования видеобазы; что положено (и вообще — позволено ли) в основу отбора фильмов, материалов, выработанных на творческой и структурной работе, а также оценок, индивидуальных вкусов и предпочтений; почему, наконец, видеозаписи занимают исключительно Госкино СССР? Ведь видео-

ЧТО НОВОГО ОБЕЩАЕТ ТЕЛЕНОВИНКА ? В КАКОМ ДОМЕ ЖИТЬ СИБИРЯКУ

В разделе «Повышение благосостояния, улучшение условий труда и жизни советских людей» второй части проекта новой редакции Программы КПСС говорится о том, какое огромное значение придает КПСС усилению заботы о семье. В частности, написано: «Необходимо углубить взаимодействие семьи, школы, трудового коллектива, повышая ответственность родителей за воспитание детей». Конкретно, полагая, следовало бы вынести в обязанности каждой средней общеобразовательной школы оказание всесторонней квалифицированной помощи семьям и дошкольным учреждениям, микрорайонам в воспитании детей.

М. КУБЕАНОВ, учитель истории и обществоведения, ТУЛА.

Строки из писем

Коммунист — политический боец партии. Эта мысль красной нитью проходит в проекте новой редакции Программы КПСС и в проекте Устава КПСС, а уж коли это касается каждого коммуниста, то для партийного работника обязанность быть политическим бойцом возрастает многократно.

За двенадцать лет работы секретарем партийной организации мне приходилось сталкиваться с различными по уровню политической чужды и общей партийной подготовки секретарями райкома партии. И я пришел к такому выводу: секретари райкома мало быть отличными организаторами или интеллигентами, они еще непременно должны быть и человеком, и обществоведом в лучшем понимании смысла этих слов.

В проекте Устава предусматривается обязательный переезд на менее пяти лет для секретарей окружного, городского, районных комитетов. Я бы еще добавил: первые секретари этих комитетов обязаны иметь высшее политическое образование.

И. КАМЕНЕВ, заместитель редактора районной газеты «Знамя», Свердловская область.

Советскому человеку присущ большой интерес к великим и малым историческим событиям нашей Родины. Знание их способствует прежде всего воспитанию гражданина-патриота, ответственного за дела и судьбы своего народа.

Поэтому я еще раз предлагаю в разделе новой редакции Программы КПСС «Идейно-воспитательная работа, образование, наука и культура» абзац: «Глазные связи с жизнью народа, правдивое и высокохудожественное отображение социалистической действительности, вдохновенное и яркое раскрытие нового, передового и страстного облика всего, что мещет движению общества вперед после слов социалистической действительности дополнить словами: «календарной историей народов нашей страны».

В. ЗАХАРЧЕНКО, индустриальный работник РСФСР, КРАСНОДАР.

О домиках без крыш и казенном оптимизме

МИНУВШЕЙ осенью побывал я на строительстве Ама-Амуро-Якутской железнодорожной магистрали. Эта дорога, можно сказать, дочерняя ветвь знаменитого БАМа, и прокладывают ее те, кто строит трассу века. А при гигантских масштабах строительства БАМа были не только громкие победы, но и крупные неудачи.

Казалось бы, сейчас надо тщательно учесть ошибки прошлого, особенно в организации быта строителей. Тем более что и возможности для этого на новой трассе замечательные. Сами подсудите: не в глухой тайге, не на пустом месте, а в обжитых старинных селениях — Томто, Алдан — развертывали свои временные поселения подразделения Главамстроя. Партийные, советские, хозяйственные органы Якутии обеспечили их теплом, электроэнергией, связью. С весны до осени можно поставить

хорошее жилье, организовать столовые, клубы, детские учреждения.

Помню, в науку нового учебного года приехали мы в Алдан, в расположении МК-155 треста «Амстроймеханизация». Увидели весьма неприглядную картину: на некоторых из сборных домиков еще не было крыш, но в них уже жили люди, а ночами случались заморозки. Администрация колонны не позаботилась о доставке детей в школу, которая находилась за три километра, не работала столовая, клуб... Такое положение ни семьи, ни хозяйства, ни социализма от нем руководители треста и Главамстроя. В ответ услышал: «Что вы хотите? Это же пионерное освоение. Пройдет время — все уладится, заживут люди, как надо...»

Какие равнодушные комсорги за этим казенным оптимизмом! Подумаешь, испорченное настроение людей, простудные заболевания, неустроенности... «Один уедет — другой придет», — рассуждают такие руководители. — Не переживайте у нас еще энтузиасты».

Никто из руководителей треста «Амстроймеханизация» не смог толково объяснить: какой был прои использовать шоферов, бульдозеристов, экскаваторщиков моткоман на земляных работах, а в какие строили не столь необходимые? Почему нельзя было выдать людей на обустройство жилья объектов социализма?

Впрочем, реальные ответы на эти вопросы лежат на поверхности: выемка грунта — работа дорогостоящая, позволяющая Главамстроя и его подразделениям быстрее освоить строительные объекты, тем более его отделка. Так и выносятся планы, создается видимость благополучия.

А как же с «человеческим фактором»? Он же, превозмощно только с трибуны! Ведь на словах ратовать за него легче, чем на деле. Вот и выходит, что трудности, которые нередко прямо-таки героически приходится преодолевать первооткрывателям, — результат чужьто неработоспособности, неумения организовать дело, а то и просто гололизма, равнодушия к людям, как в прошлом случае.

В осуществлении стратегической политики культурного строительства более принципиальную, четкую позицию занимали депутаты Советов народных депутатов. Им даны широкие права в социальном и экономическом переустройстве регионов. Только исподволь они эти права далеко не эффективно. Обратимся хотя бы к истории селения Комсомольск — молодого города Амурска. В свое время основным объектом там был целлюлозно-бумажный комбинат, по пучкомскому комплексу которого тут построили Дом культуры, кинотеатр, спортивные сооружения. За четверть века город расстроился, и этой площадью «привыкла» промышленные предприятия других отраслей, число же культурно-спортивных объектов, увы, не увеличилось. Горсовет Амурска занял примиренческую позицию, не заботится о том, как по-настоящему обеспечить досуг жителей, не требует от ведомств, чтобы они выделяли средства на строительство объектов культуры. А те, видимо, считают, что прозвучит на заседании лесохозяйства, не вносил свою лепту в это дело и Комсомольск.

Скоро у Комсомольска появится еще один город-спутник: волею амурского селения Тамбовское начнется сооружение крупнейшего завода азотных удобрений, других предприятий. Несколько союзно-республиканских министерств заявили о своем интересе к этой площадке. Важно, чтобы будущий город стал не только крупным индустриальным, но и культурным центром. Для этого необходимо объединить усилия ведомств и местных органов власти, учесть прежние ошибки при возведении новых городов.

РАЗУМЕЕТСЯ, в нашем регионе немало мест, где жилищно-бытовые, социально-культурные вопросы решаются успешно, где мы уделяем должное внимание. Как в этой связи не вспомнить Теплоозерский цементный завод, который более десяти лет подряд завоевывал переходящее Красное знамя Минпробстройматериалов СССР и ЦК отраслевого профсоюза. А прежде это предприятие числилось едва ли не самым худшим в отрасли.

С чего начинался тут добрый перемены? На заводе их связывают с именем бывшего директора Г. Кожемякина. Вместе с ведущими специалистами, представителями общественных организаций он поехал на Ангарский цементный комбинат, который славится высокой культурой производства. Там теплоозерцы увидели шикарные чистотой цехи, ходили по засаженной цветами и деревьями территории, всему удивлялись: как такое стало возможным в традиционном глиняном, пыльном производстве?

Кожемякин попросил у сибиряков фильм об их борьбе за культуру труда, привез домой, но показывать не спешил. Сначала заказал кинолентой ленту о собственном заводе и поселке. Вот тогда полюбилось кино — так кино! Студия было видеть после ангарских розарней собственную грядку. Фильмы крутили перед началом киносеансов в клубе, на собраниях. Результаты ждать себя не заставили. В воскресный день многие принялись приводить в порядок дворы, улицы. В цехах начали красить стены, оборудование. Взялись и за главное — реконструкцию предприятия. Работа была продана огромная. Теперь уже вагонки люди делятся — да цементное ли это производство? В цехах чистота, мозаичный пол блестит, вокруг цветы, во дворе фонтаны...

Активно ведется в Теплоозерске жилищное строительство. Есть у завода крепкое подсобное хозяйство, теплица. Славится коллектив и своей художественной самодеятельностью. Разве с таких предприятий увольняются?

Огромные резервы ускорения в выполнении плана партии по освоению Дальнего Востока заключены в таком опыте, какой создан на Теплоозерском комбинате. И этот опыт, и счастье, не уменьшилось. Не узнают люди такое издалека: та жеменная поселка Мухом, десятилетиями работавшей в Уссурийском вагонном депо... Давайте же внимательно присматриваться к деятельности этих и других коллективов, учиться у них. Выиграем от этого ни кто.

В. ЧИЧКАНОВ, член-корреспондент АН СССР, директор Института экономической исследования ДВНЦ АН СССР.

Р. БОРЕЦКИЙ, доктор филологических наук, профессор МГУ.

ВЫСТАВКИ

ОГНИ РАМПЫ

Откровенный диалог

...В те годы взрослели быстро. Борис Неманский ступил на дорожку войны в девятнадцать лет. Ему, художнику Студии имени Грехова, выдали предписание, в котором значилось: «...разрешено рисовать». Военный художник откомандировывался на фронт. В тяжелые годы, будучи больным, лямпадным, гримасничая, работал на полях.

Неманскому хотелось скорее попасть в самую горячую точку фронта, уметь и запечатлеть яркой, высокой патристичностью. И только в мирные годы он понимает, что до обидного мало уделял внимания будущим войнам. Ведь, как оказалось, именно из этого материала родились полотна «Мать», «Машинка», «Три женщины», «Здесь твой сын» и другие. Полные безмерной любви к человеку, к подвигу авиационному, порой недоступному для амбициозного взгляда, они будят в зрителя самые высокие чувства — верность долгу, бесконечную преданность Родине, народу, свету в светлой завулке.

Борис Неманский не говорит с нами через свои работы на своем лондонском языке. У его полотен «Судьбы» стояли японские женщины. Какие воспоминания произлились в сердца? Боль Хиросимы и Магасанки безутешные слезы на лицах японки, стоящей перед картинами, как перед сатаной, но не мучающейся в свидетеля. «Неманский эгоизм или сказанное слово — мое отношение к жизни. Каждая картина — доверительная беседа, совместное раздумье. Иначе — зачем?» — так считает Неманский.

— Пройдя войну, — говорит он, — в возмущении фешива все, что связано с войной, возмущает. Видя в умирании человека, возмущает. Картины, статьи, выступления — отсюда. Это действие того же солдата, его борьба за свои убеждения.

Когда друзья художника узнали, что на персональной выставке Борис Неманский вместе с полотнами последних лет хочет показать работы военных лет, то спрашивали: «А не страшновато ли? Да, далеко не каждому художнику хватит смелости выставить ранние работы рядом со зрелыми. Но именно тем и знаменательна истинная талант — ему ничего не стесняется, нечего таить от зрителя. И поэтому, портреты мирных лет не копируются с небольших выставок Неманского-гражданина. Они — логическое продолжение последних. Писанные иногда на госпитальной марле, в окопе во время боя, в недалгом отдале, эдакой Великой Отечественной трогает душу непримиримой правдой.

— Все разговоры, что художник пишет для себя, не думая, не рассчитывая на собеседника, — в лучшем случае самообман. Художник и зритель — единые и неразрывные составные элементы, называемого искусством, — считает Борис Неманский.

Активная гражданская позиция художника заставляет и зрителя четко определять свои симпатии и антипатии. Видно, поэтому его полотна рождают дискуссии в очень широком масштабе.

— После напряженного боя лежат рядом два убитых солдата — немец и русский. Два солдата-врага, но и двое юношей, почти мальчишки. Это «Безымянная высота», вызвавшая, пожалуй, в свое время полемику в большой степени, чем другие полотна Бориса Неманского. По-разному воспринималась картина. Были и ярые противники такой концепции, утверждавшие в ней «эвклидовы гуманизма». Однако радостные зрители, которые так дорожат художником, оспаривали идею врага, единодушно проголосовав сданным отзвучившим за гуманистичность начала «Безымянной высоты», интернационализм, право человека не мыслить без насилия, войны.

Художник, постоянно находящийся в поисках

Б. НЕМАНСКИЙ. «Портрет Л. Журавля».

ТЕАТР

КАК ЖИВЕШЬ, ПОДРОСТОК?

«Ловушка № 46, рост второй» Ю. Щекочихина на сцене Центрального детского театра

Откры журналиста Ю. Щекочихина «У реки», в котором рассказана эта история, появился на страницах «Литературной газеты» несколько лет назад. И примерно тогда же у Щекочихина возникла мысль прийти с этим материалом в театр.

Спектакль вышел. И менее всего хотелось бы его разбирать, отмечая удачу и промахи. Гораздо важнее сам факт появления на сцене такого спектакля. Не просто выход на подмостки тех, кого все мы навряд ли видим в домах и на улицах, но попытка понять, чем живут они, чем дышат?

У пьес, подобных «Ловушке № 46, рост второй», свои, особые отношения со сценой. Они выплескивают на подмостки «непричесанную», остро пахнущую жизнь. Потому-то их трудно уложить в строгие рамки драматургического искусства — выискивать факт появления на сцене, разного рода «непричесанности» и даже несуровости. В таких пьесах — другой принцип отбора, журналистский. Факт, документ — вот их главное действующее лицо, главная сила.

Итак, что же происходит в спектакле?

Перед нами две группы школьников. Раньше мы бы сказали — две команды. Помните, была своя команда у гайдаровского Тимура и у хулиганов Мишки Кавкина? Подрастает во все времена группа и коллектив, и в каком-то обобщенном действии, осознанном чувством товарищества, общности дела. Была и такая-то программа действий. Например, тимуровская, выросшая в замечательное движение.

Какова же «программа» этих, сегодняшних «Волков» — группа ребят из подмосковного поселка, «белозубая» за свою футбольную команду и отчаянно воюющая с болельщиками другой, именующая себя «Кони».

В самом начале спектакля мы увидим, как случается она в нештучной яркой переде опустевшим трибунам стадиона (художник С. Бенедиктов). «Программу» «Волков» сформулирует сообразно своим умственным способностям их глава по прозвищу Арлекин (С. Серов): «Мы идем. Нам много. Как нас много, нас никто не тронет». Вот, пожалуй, и все. Впрочем, чем особенно отличаются действия «Волков» от поведения обычных хулиганских компаний, высаживающих свою грубую силу и терроризирующих целые кварталы? Великим оптимизмом Мишки Кавкина. Все было так же, пока не узнал Мишка поближе Тимура и его команду, и не перевернула эта встреча что-то существенное в примитивной ивановской психологии. Здесь тоже произойдет встреча. И тоже многое повернет. Увы, совсем не туда, куда бы хотелось...

...Из зала выйдут на сцену два стройных, хорошо одетых подростка. У одного из них будет висеть на груди американский фотоаппарат, делая

моментальные цветные фото, у другого — портативный магнитофончик с бархатными наушниками, имеющийся в кругах молодежи «эгоистом». Один из них зовется «Интер» (прекрасная работа Е. Дворжичевой). Заметьте, Интер — Арлекин. За невинными словечками просвечивают концентрированные колышки социальных укладов и духовными ориентирами. Этих (команд) именует себя «Лараго», мы потом увидим его во всем блеске самых современных молодежеских моделей одежды: никак не упрямство в примитивности и неразвитости. Все читали, все знают. Некоторые даже состоят в юнkers, пишут заметки с бойкими заголовками типа «Мы дружим собою сильными».

Но пора спросить и у них, какова их «программа»? Пожалуй, одна «собирается» заниматься социальной «исследовательской», другой, по всей вероятности, планирует блестящее журналистское будущее с заграничными поездками и выступлениями по Центральному телевидению. И так далее. А где же общая идея, которая бы их объединяла? Ее нет. Две группы встретятся и будут, как мы привыкли говорить, «общаться». При этом «Лараго» будет рассматривать «Волков» с ленивой синхронизированностью, как неких забавных диких. Те же, в свою очередь, станут заглядывать в своих новых знакомых с восхищением и завистью. Чему же они позавидуют? Богатой библиотеке, возможности послушать хорошую музыку? Какой-то особой, насыщенной духовной жизни? Во все нет. Предметом их вожделений будет всего лишь аловочные джинсы, размер 48, рост второй. Те самые, что станут в конце концов поводом для трагедии.

Здесь и проступит одна из главных болевых точек спектакля, прозвучит один из его многочисленных тревожных аккордов. Новые знакомые «Волков» также бездумны. Только их бездумность — явление более серьезное, потому что обращено на воспитанности и ситости. Когда серьезное чувство заставит Андрея (И. Нефедов) и Лену (Л. Моравская) покинуть своих родителей и Капусту, и те, и другие станут действовать по одним и тем же законам волевого стака. Начнется трагедия.

А что же взрослые? Каково их место в спектакле?

«...Ты почему не идешь за молодежью?» — спрашивает мать маленького Лену (А. Влохин), который уже давно скрывается от своих приятелей, не в силах терпеть от них бесконечные унижения. Вопрос брошен на ходу, ответа женщина уже не слышит, бежит по своим делам. Мать Арлекина, крайне стесненная в средствах, покупает сыну дорогие ботинки, и мучительно мечтает о джинсах. Они для

В Харьковской государственной академической драматической театре им. Т. Г. Шевченко — спектакль «705 дней до Норманна» по пьесе А. Белланта и Э. Саллана. Режиссер-постановщик — заслуженный артист УССР А. Белланта. Сценограф Т. Медведь. Спектакль посвящен XXII съезду КПСС.

Сцена из спектакля. В центре сцены — артистка Мария Кукера — заслуженный артист УССР В. Шестова.

Фото В. Марущевича.

Кто ты, герой художника, несущий в себе противостояние войне, злу и жестокости! О нем, борце за мир, полотна Бориса Неманского.

Осенью 1921 года из Турции в Болгарию (и частично в Сербию) перебрались остатки разбитой врангелевской армии.

Со стороны, казалось, ничто не напоминало. Плавид, старшеславянский Андрей в последние время часто ходил с синяками. Так ведь парень. Ну, подрастал. Да и учится вроде бы неплохо.

Ничто не напоминало в о. Пока однажды сын врача Андрей Чиков не ударил сверстника ножом в живот.

Путь к истоку

В библиотеке Воронежского государственного университета хранится уникальное собрание изданий «Слова о полку Игореве», систематизированное заведующей отделом редкой книги И. Федосовой. В составленном ею каталоге издается семь дореволюционных изданий «Слова». О каждой книге можно вести особый разговор, ибо они с пометками, экземплярами из владельцев.

Ирина Литрофанова, историк, недавно пришла на работу в библиотеку, и сразу в университете заговорили о «Слове о полку Игореве». Особенно об одном экземпляре издания, о котором специалисты (не один и не два) еще скажут свое слово.

Эта книга в библиотеке С. Вавдицкого, воронежского историка, краеведа. Экземляр первого издания «Исторический очерк о походе на Полоцк удельного князя Новгород-Северского Игоря Святославича», Москва, 1836 год. На первом листе надпись: «Вавдицкий, С. Вавдицкий, в титульном листе запись на французском языке, уведомляющая о том, что рукопись извлечена из собрания Смирдина». А теперь — шутки в сторону. Обращение к изданию «Слова» в руки. Обращение того, кому книга попала сразу же после выхода из типографии:

Дячок ли, дячок, подычь или дычь — Кто б ни был ты — Лука, Софрон или Ермак, Живя под вышивкой страны русской осенней, Но как назвать имя твоего бояна!

И пометка, что читано в 1836 году в феврале, марте, апреле и мае в Могилеве-на-Днепре. И как читано!

Нет ни одной странички, чтобы не было пометок или правочных рассуждений о правильности или неправильности перевода с древнерусского. Названный исследователь из Могилева читал не просто, а до тонкости знающий древний, древнерусский язык, историк, как известно, до недавнего времени «собрал» ряды переводов. Как сборный язык. Если бы в 1836 году эти пометки были опубликованы, то давно бы была известна ценность. Вот что писал просвещенный читатель прошлого столетия: «Бояна. Не имеет ли это слово какого-нибудь сходства с выраженным «скрипачи» браня, шитым бранью рукою? В шитом браню пометку? Так как все это происходит летом, а не зимой, то не могло быть шубы и, следовательно, бобрового рукава...»

Первый, на кого падает подозрение в составлении заметки на полях, — М. Максимович, один из первых литературоведов, обративших внимание на народность «Слова». Но сопоставление записей с тем, что Максимович опубликовал, не дает права предвзвешивать.

Сотрудник библиотеки В. Абакумов высказал предположение, что экземляр принадлежал С. Полторацкому, который проживал в Могилеве и занимался изучением «Слова». Но для подтверждения этой версии надо бы увидеть рукопись Полторацкого с пометками автора заметок. Словом, работы много. Исследователю предстоит хорошо изучить литературную и культурную жизнь Могилева тридцатых годов прошлого века.

Воронежский экземляр «Слова о полку Игореве» дает много ответов, задает не меньше новых вопросов и открывает еще одну тайну — кто он, один из первых толкователей «Слова о полку Игореве»?

Э. ЕОРФМОВ.
ВОРОНЕЖ.

Выстрел на безлюдной набережной

О новом советско-болгарском фильме «Берега в тумане»

...Он сидит на скамейке, застывает верхнюю пуговицу мундира, твердой рукой достал пистолет и выстрелил в себя.

Резкий звук заставил оглянуться лишь одного рыбака, удившего здесь, на черноморской набережной недалеко от варненской пристани, в этот утренний час. Рыбак посмотрел на синюю фигуру офицера в продолжая свое мирное занятие.

Таков странный, обжигающе метафоричный финал новой картины Юлиа Карасика «Берега в тумане», созданной по сценарию Будимира Металничкова (СССР) и Анжелы Вагенштайна (Болгария) на «Мосфильме» совместно со студиями «Болна» и Народной армии Болгарии при участии В/О «Советфильм», «Болгария-фильм».

В редкие моменты встреч с Егорьевым вышло-кивает и боль ностальгии по прежней жизни, и обаяющую свою любовь к этому человеку, и отчаянное бессилие завладеть его сердцем, полным тревоги за судьбу жены и дочери: где они, живы ли?

Егорьев — поистине сложнейшая фигура на этих подмостках. Волею сюжета он оказывается жертвой прихотливых обстоятельств, но их стечение благодаря искусству режиссера и автора начинает постепенно восприниматься не как трагическая предопределенность судьбы главного героя, совершившего непростую ошибку.

Ее удары немилосердны. Потерял жену, вышел ее, но она не разделяет его отношения с болельщиками (с милой, тихой убедительностью играет эту роль Любовь Виноградина). Сыновьям подпол пол под влияние жандарма Самохвалова. А тот руками своего агента казнит поручика Назарова, к которому подполковник питал самые добрые чувства. Верный денщик Травко, славный малый, упрямый отпустить его в Россию...

Сколько подобных выстрелов прогремело после событий Великого Октября, после краха контрреволюции, после победы Красной Армии в гражданской войне, когда белое офицерство в Болгарии — своим особым иллюзорным возвратом к «старой России». Кто-то из них пукал себе пулю в лоб в бессильной злобе, проклятиями на устах, спившись и оскопчившись. Но были и другие. Таких, например, как герой «Берегов в тумане» — полковник Егорьев, в прошлом мыслящий русский интеллигент, участник свержения самодержавия, который в решающий момент, не поняв конечных целей революции, сделал роковой для себя выбор. Его судьба в фильме трактована как трагедия. Этому способствует и поразительная игра Анжелы Кузнецовой (по-моему, это лучшая ее роль после «Белого солнца пустыни»).

Почему же добрые, приятные ему люди или гибнут, или уходят туда, на родину, и больше не возвращаются? А здесь, где, как считал Егорьев, ослеп «особоидельных идей», остаются сильнейшие морально, самые убогие или разлагающиеся во всем былые кадры офицера, жаждущие как раньше, вроде поручика Галацкого (В. Шербак)?

Герой Анжелы Кузнецовой, как Ролан в «Жокемиде по мумкам», как известные персонажи М. Булгакова, терзается этим вопросом, ибо Егорьев — благородный и порядочный человек, искренне любящий свою Родину.

Жалкие? Безоружные? Деморализованные? Ничего подобного! До тридцати тысяч отборных бойцов и опытных кадровых офицеров. Железная дисциплина, оружие и денег в достатке, планы вполне определенные: нанести удар по молодой Республике Советов через Бессарабию, одновременно высадиться в Крыму и получить поддержку внутренней контрреволюции на Дону, на Кубани, в центральных районах.

Это была реальная сила, угрожавшая Советской власти новым кровопролитием на фронте и болезненными всплесками террора в истребленной войной и голодом стране.

Фильм почти с хроникальной последовательностью и внутренне динамично развертывает документально достоверную историю. В результате мы не просто знакомимся с блестяще проведенной совместной операцией большевистско-болгарских патриотов-интернационалистов по обезвреживанию врангелевского корпуса — мы вовлечены в эту борьбу. Мы ощущаем ее серьезность и накал еще и потому, что режиссер не склонен к какому-то бы было «окариатурничанию» белых лидеров, и недооценил их умственных, боевых, волевых качеств. Ни фанатичная контрреволюционная идея Врангеля (Н. Олялин), ни опытного, верного слуга Кузнецова (П. Шербак), ни матерого профессора «беломогирантских наук» Викентия Илларионовича (М. Погорельский), и уж тем более начальники контрразведки Самойловича, иррегулярного и лукавого палача, ищущего во всем «чистоплюев-интеллигентов» (его сложный психологический портрет мастерски выписан А. Жариковым). —никого из них не можем мы сбросить со счетов, учитывая силу сторон.

Им противостоял большевик Шеллагути, посланный ВЧК для дезорганизации врангелевского движения, и группа болгарских патриотов, коммунистов и членов земледельческой партии (добрые восторженные работы В. Луканова, С. Данаилова, П. Гурова, Т. Димитров...). В борьбу включаются и простые люди Болгарии, крестьяне, жертвующие зерно для голодающей революционной России. Как выразительно символически в добрых традициях кинематографа сняты эпизоды, когда кортеж Врангеля вынужден замереть, пережидая эту, кажется, бесконечную вереницу груженных зерном телег, этот поток рабоче-крестьянской солидарности, который ни барону, ни другим врангелевским силам не дано преодолеть.

Выход из рабочих, интеллигент в первом, революционном поколении, Дмитрий Шеллагути, светлый, живой, привлекательный образ которого создал в фильме Леонид Филатов, падет от пули сына Егорьева: «серна» близости с Самохваловым дала кровавый взход. Но разве сам Егорьев не повинен в этой смерти, хотя прямо и не причастен в даже потрясен прощальным вопросом? Разве нет и его трагической вины в этом преступлении? Ведь он и Самохваловым — пусть разными методами — зашпатель одно дело, одну идею.

Егорьев ощущает ее, свою вину. Перед Шеллагутиным, перед женой, сыном. Скарижский в, главное, перед Родиной, навстречу которой он так и не вышел в себе силы пойти.

Груб с тем Шеллагути несут по пристани. В скорбном молчании застыли те тысячи русских солдат, что через несколько минут благодаря и его героической работе пополнят и родным берегам. Кому-то спеть может показаться название картинной, театральнованой, и ее символично — «чересчур любовью. Я же ощутил ее художественную правду, ее внутреннюю эмоциональность, достигнутой сопряжением того стили повествования, характера кинематографической образности, которого притерпелся режиссер, и тех благородных и важных исследований, нравственно-философских задач, какие поставил перед собой создатель фильма, обращавший и великому времени Революции.

Выход из рабочих, интеллигент в первом, революционном поколении, Дмитрий Шеллагути, светлый, живой, привлекательный образ которого создал в фильме Леонид Филатов, падет от пули сына Егорьева: «серна» близости с Самохваловым дала кровавый взход. Но разве сам Егорьев не повинен в этой смерти, хотя прямо и не причастен в даже потрясен прощальным вопросом? Разве нет и его трагической вины в этом преступлении? Ведь он и Самохваловым — пусть разными методами — зашпатель одно дело, одну идею.

Егорьев ощущает ее, свою вину. Перед Шеллагутиным, перед женой, сыном. Скарижский в, главное, перед Родиной, навстречу которой он так и не вышел в себе силы пойти.

Груб с тем Шеллагути несут по пристани. В скорбном молчании застыли те тысячи русских солдат, что через несколько минут благодаря и его героической работе пополнят и родным берегам. Кому-то спеть может показаться название картинной, театральнованой, и ее символично — «чересчур любовью. Я же ощутил ее художественную правду, ее внутреннюю эмоциональность, достигнутой сопряжением того стили повествования, характера кинематографической образности, которого притерпелся режиссер, и тех благородных и важных исследований, нравственно-философских задач, какие поставил перед собой создатель фильма, обращавший и великому времени Революции.

Убийство Шеллагути потрясло тысячи людей. Он не забыт, он в славном мемуарном героизме, вавших за дело народа.

...Одиноким выстрел на безлюдной набережной утешал лишь безучастный рыбак. Услыхав и забыв, погруженный в мирное свое занятие.

Этот выстрел отчаяния автора фильма доносит до нас, сегодняшних, как будоражащее, не стертое временем напоминание об участии тех, кто гибельно разминулся с общепризнанной судьбой.

Егорьев ощущает ее, свою вину. Перед Шеллагутиным, перед женой, сыном. Скарижский в, главное, перед Родиной, навстречу которой он так и не вышел в себе силы пойти.

Груб с тем Шеллагути несут по пристани. В скорбном молчании застыли те тысячи русских солдат, что через несколько минут благодаря и его героической работе пополнят и родным берегам. Кому-то спеть может показаться название картинной, театральнованой, и ее символично — «чересчур любовью. Я же ощутил ее художественную правду, ее внутреннюю эмоциональность, достигнутой сопряжением того стили повествования, характера кинематографической образности, которого притерпелся режиссер, и тех благородных и важных исследований, нравственно-философских задач, какие поставил перед собой создатель фильма, обращавший и великому времени Революции.

Полтеца Тамара Скарижинская, встретившая в Варне подполковника Егорьева, в первых кадрах представляется резновато-независимой идентичной, натурой прочной, стойко выносящей незгоды и нности эмиграции. пытаясь забыть в литературных заботах. Ирина Нупченко передает всю меру душевных мук и терзаний, что молча несут в себя героиня и лишь

Егорьев ощущает ее, свою вину. Перед Шеллагутиным, перед женой, сыном. Скарижский в, главное, перед Родиной, навстречу которой он так и не вышел в себе силы пойти.

Груб с тем Шеллагути несут по пристани. В скорбном молчании застыли те тысячи русских солдат, что через несколько минут благодаря и его героической работе пополнят и родным берегам. Кому-то спеть может показаться название картинной, театральнованой, и ее символично — «чересчур любовью. Я же ощутил ее художественную правду, ее внутреннюю эмоциональность, достигнутой сопряжением того стили повествования, характера кинематографической образности, которого притерпелся режиссер, и тех благородных и важных исследований, нравственно-философских задач, какие поставил перед собой создатель фильма, обращавший и великому времени Революции.

Убийство Шеллагути потрясло тысячи людей. Он не забыт, он в славном мемуарном героизме, вавших за дело народа.

...Одиноким выстрел на безлюдной набережной утешал лишь безучастный рыбак. Услыхав и забыв, погруженный в мирное свое занятие.

Этот выстрел отчаяния автора фильма доносит до нас, сегодняшних, как будоражающее, не стертое временем напоминание об участии тех, кто гибельно разминулся с общепризнанной судьбой.

Г. СИМАНОВИЧ.
Л. Филатов в роли Шеллагути.

ПОРТРЕТ

Песня и подснежники

Тот, кто родился и жил среди таких людей, не мог не научиться складывать стихи, мелевать мелодии, вытерпеть на деревьях флаеры и надышать воздухом, разгуляться в поле, не мог не выжидать шороха листьев, слышать шорох колы. В юности так много было радости, столько в преледе своих кинематографических Чепрага. Выбегая с детворой на опушку леса, бегая босиком по первой весенней травке и собирая первые подснежники, она напевала всеми любимую детскую песенку: «...Идет, идет весна, расцветает вся страна; в поле с песенкой пойдешь в цветочки собирать». Ее голос выделялся. Его можно было отличить по красоте тембра, звонкому, дулисто.

Как-то по телевидению я увидел повзрослую среди виноградных рядов в поле юную прелесть девушку в национальном костюме. Я узнал, конечно, что это была, но очарование, свобода, легкость, наваляло усталость, тревогу оставила до сих пор в памяти. Встретить ее довелось гораздо позже, когда, закончив среднюю школу в родном селе Распосены, Надежда поступила в Киншинское музыкальное училище на вокальное отделение.

Воспитанная в крестьянской семье, где труд — это не только необходимость, но и честь, Надежда работала не только по программе училища. Ей хотелось продолжать петь народную песню, ту, с которой родилась и выросла. В ансамбле строителей «Веселая» она прошла хорошую школу народной музыки. Здесь начинались и первые выступления — на фестивале советско-германской дружбы в Дрездене. Дых СССР во Франции, в программе Центрального телевидения «Карусель».

Наблюдая за ее выступлениями, и казалось мне, что возможности певчим гораздо шире тех, которые она пока что раскрыла. Ведь яркий голос, национальное своеобразие могут быть хорошей основой и для эстрадного пения. Тогда я по заказу музыкальной редакции Молдавского телевидения написала песню «Виноград мой, виноград» специально для Надежды Чепраги. Она охотно согласилась, ее петь, но предостерегла свои стихи к этой песне. Новая «Веселая свадьба» стала визитной карточкой молодой певицы на довольно длительное время. Приглашения в программы радио и телевидения последовали одно за другим.

Путь Н. Чепраги начал складываться удачно. Совсем молодой она стала солисткой Молдавского телевидения и радио, с оркестром которого записала более ста новых песен. Была участницей трех Всесоюзных фестивалей молодежи и студентов, победительницей многих все-

союзных и международных конкурсов и фестивалей, стала заслуженной артисткой республики. И вообще любимая публики.

Я помню наше первое совместное появление в программе Центрального телевидения. Надежда волновалась, не всегда уверенно чувствовала себя. И вот ее недавнее выступление с Димом Ридом в программе «Мир и молодежь». На экране — прекрасно владеющая собой, удивительно коммуникабельная ведущая, свободно переходящая от песни к беседе и наоборот. Годы учебы у знаменитой Тамары Чепан, ее живой пример и наставления дали свои плоды. Диапазон вокальных возможностей расширился значительно, голос стал послушным инструментом, общение с залом стало непосредственным и теплым.

Поездки на ударные комсомольские стройки, в студенческие строительные отряды, работа в ЦК комсомола Молдавии дают Надежде восточный творческий тонус. Трудно угадать, где певца выступит сегодня: в звездном городе, в Прибалтике, Казахстане, в Азербайджане, Москве или в Югославии, ибо география, масштаб творческих задач ее настолько велики, что иногда приходится удивляться даже былым. Хотя, что тут удивляться: она просто представитель своего времени, динамичного, бурного, интересного.

Она стремится охватить наиболее различные авторские стили, которые стали бы перед ней новые творческие проблемы. А. Пахмутова, А. Мажуков, Е. Мартынов, поэты А. Деметреш, И. Добролюбов, Гр. Виеру, с которыми сотрудничает Н. Чепрага, помогают ей находить интересные решения той или иной песни. И все-таки она остается молдавской певицей — дочерью той земли, которая ее воспитала, ибо в каждом звуке ее голоса на молдавском русском или другом языке есть отголосок того неповторимого очарования молдавского мелоса, который определяет палитру певцы. Ее можно всегда легко узнать, за что, собственно, ее и любит миллионы почитателей.

Евгений ДОГА, лауреат Государственной премии СССР, КИШИНЬ.

Фото Н. Ткаченко.

Разнообразие стилей и жанров

Заметки со Всесоюзного фестиваля эстрадной музыки в Уфе

Советская эстрадная музыка — один из наиболее массовых и любимых жанров советского музыкального искусства. И она имеет, должна играть значительную роль в процессе духовного оздоровления советского человека. Творческие процессы, порой весьма непростые, происходящие внутри этого жанра, соотношения и взаимодействия стилей и направлений, составляющих понятие «советская популярная музыка» — все это давно предполагало необходимость проведения музыкального форума, посвященного проблемам жанра с большим количеством звучащей музыки, с серьезным теоретическим разбором на эту тему. В связи с этим Союз композиторов СССР провел Всесоюзный фестиваль эстрадной музыки в Уфе, в программу которого вошли сочинения советских композиторов для самых различных по составу и музыкальному стилю эстрадных и джазовых коллективов. И эффект был неожиданным: в сопоставлении разных творческих направлений вырисовывалась общая картина советской музыкальной эстрады, отразившая особенности каждого из творческих кризисов, возникших в последние годы в области эстрадной музыки.

На заседании Всесоюзной комиссии массовых жанров Союза композиторов СССР, которое проходило параллельно фестивалю и было возглавлено А. Пахмутовой, были выявлены возможности говорить о кризисах, происходящих в советской эстрадной музыке, основываясь на конкретных примерах.

ФЕСТИВАЛЬ дал возможность убедиться в разнообразии стилей и жанров советской музыкальной эстрады, в которой песня гражданская, патристическая, лирическая, песня, основанная на современных ритмах в исполнении солистов, ВИА, в инструментальной версии пения свое место, это были песни А. Пахмутовой, М. Фрадкина, П. Аедоницкого, Р. Газизова, Р. Хасанова, А. Монсыпова, М. Яруллина и других. Но сегодня хотелось бы говорить не только о песне, но и о других жанрах эстрадной музыки, которые, на мой взгляд, заслуживают самого серьезного внимания.

Итак, что представляет собой советская эстрадная музыка сегодня? Это песня и музыка для эстрадно-симфонического оркестра, для ВИА и развлекательная, и танцевальная музыка, звучащая в дискотеках. Это джаз в его традиционных и современных формах и связанная с джазом и инструментальными роками современная инструментальная популярная музыка. Это, наконец, симфоническая эстрадная симфоническая музыка и различные виды слогов симфонического мышления в исполнении симфонического оркестра.

Эстрадно-симфонический оркестр — одна из очень распространенных форм эстрадной музыки. Трудно переоценить роль эстрадно-симфонического оркестра в пропаганде советской песни, которая занимает большое место в деятельности подобных коллективов. Однако можно ли представить себе симфонический оркестр, который занят только аккомпанементом арий и романсов и почти не играет оркестровой музыки? Вероятно, нет. А вот в концертных эстрадно-симфонических оркестрах подчас звучат только песни. Становится очевидно, что хорошей, квалифицированной, с большими возможностями музыкальной коллекцией, которая могла бы порадовать слушателей хорошими оркестровыми песнями, но далеко не всегда имеет возможность это сделать. Последнее время в программах, например, Эстрадно-симфонического оркестра Центрального телевидения и Всесоюзного радио эстрадная музыка включается, но это нужно делать смелее и обильнее.

На эстраде за последние годы возросла роль симфонического оркестра, возросла роль симфонического оркестра в пропаганде советской песни, которая занимает большое место в деятельности подобных коллективов. Однако можно ли представить себе симфонический оркестр, который занят только аккомпанементом арий и романсов и почти не играет оркестровой музыки? Вероятно, нет. А вот в концертных эстрадно-симфонических оркестрах подчас звучат только песни. Становится очевидно, что хорошей, квалифицированной, с большими возможностями музыкальной коллекцией, которая могла бы порадовать слушателей хорошими оркестровыми песнями, но далеко не всегда имеет возможность это сделать. Последнее время в программах, например, Эстрадно-симфонического оркестра Центрального телевидения и Всесоюзного радио эстрадная музыка включается, но это нужно делать смелее и обильнее.

А что думать по этому поводу в министерстве культуры СССР и РСФСР и как собирать стимулы развитию этого жанра в современной эстраде?

В. НИКОЛАЕВ.

ВОПРОС МИНИСТЕРСТВУ О ЧЕМ МОЛЧАЛ САТИРИК...

Знаешь преданку, что рискуешь быть позорным на бриллиантовом стержне, которому все сегодня вене гоним. Такую любовь выводит на сцену автор современника паяс. Мол, раньше все было лучше: молодежь не то, что сейчас — у нас была, и благороднее. А театр, и песни, и танцы — разве сравнить с сегодняшним? Мысли — все не то, горе словесной одной из миниматор Аркадия Райкина.

И все же я решил вызвать ассоциации с этим театральным персонажем (тогда я не так!) и откровенно высказать свое суждение о том, что меня не устраивает сегодня в сравнении с днями былыми. Речь пойдет об эстраде, и в частности о разговорном жанре.

Надвигаясь в это искусство, всегда следил и слышу за тем, что здесь происходит, знаю ведь ли не все артистов-разговорников. И, признаюсь, с тоской вспоминаю тех, кто в свое время принес славу советской эстраде за ее глубокую идейность, гражданственность, умение мгновенно откликаться на проблемы современности, разить острыми словами недостатки, еще живущие в жизни. Все это, увы, нынешняя эстрада порастеряла.

Ну как не уподобиться старому ворону, если приходишь на эстрадный концерт и видишь, безнадёжно идущие в эфире неважные: вот сейчас выйдет фальшивый трюк, незабавная пародия Николая Смирнова-Сокольского, и залучит публицистика с эстрады, зазвучат слова истинного патриота, гражданские своей Родины. Ведь фальшивые трюки, незабавные пародии, и по форме. Артист не мыслит своего творчества без сатирического осмеяния бытовых. Прошло много десятилетий, а в до сих пор формально «Сталло», высмеивающий формалистические извращения в искусстве. Удивительно, как умел он сочетать юмор и публицистичность, высмеиваясь по таким серьезным проблемам, уважая и убеждая слушателя в правоте своей позиции. А фальшивое «За все настоящие» о требовательности человека к своей работе, к своему труду — он вполне мог бы прозвучать и сегодня, дан ответ на задание, выданное в пертине документах последнего времени.

Сказать честно, меня порою поражает, как могут молчать сатирики, когда идет такая непримиримая борьба давай идеологии — буржуазной и социалистической, когда перед народом поставлено искусство важная проблема ускорения

творческого прогресса и с такой откровенностью, бесстрашием вскрываются все недостатки, ошибки, чинные иерархические взаимоотношения, руководители предприятий и учреждений; когда объявлен бой нарушениям общественной, партийной дисциплины, взяточничеству, спекуляции, пьянству, тем, кто злоупотребляет служебным положением.

Едва ли не каждый день в прессе, в том числе в центральных газетах, появляются статьи о ныне бывшем начальнике или ныне бывшем руководителе, чинившем всякого рода беспорядки, бесправия, развалившем работу какого-то хозяйства или управления. Газеты полны фельетонами, заметками на международные темы о давнишних наших союзниках «друзьях». Кому, как не сатирикам, черпать здесь темы, портреты своих героев? Где великий язык советской эстрады (супор и газете — авторам и куплетистам)?

И снова вспоминаю по прошлому — политический памфлет о наших «друзьях» или политический куплет, какие исполнял когда-то Илья Мабетов — они были злободневны, остры, как говорится, синонимичны. По-моему, неслыханно международного климата сегодня объявляет намного, работающего в жанре эстрадного слова, вспомнить об утерянной, и коммунитарии, традиции исполнения политического куплета.

...Сколько я недавно в очередной раз на эстрадном концерте. Все так же надлежит убедиться, что изменился само тактику артистов-разговорников. Последая, пожалуй, послушай — ничего не изменилось. Сидит еще на одну программу. И опять не почувствовал гражданского гнева, стремления бороться за нового человека, развенчать объявляемое мировоззрение, потребительство, отношение к жизни, осмыслить международную политическую обстановку. О планете еще говорят, да и то мало, беззубо, а все остальное — о теще, о жене, об очередях и коммунальных квартирах, об удивлении и неудовольствии сандалях, о модных молодых людях и девчонках — «шлягер» и джигиты — только бы вызвать смех в зале, повеселить публику (и то не всегда вскаки). А о большом, важном, важном сегодня Почему же молчат сатирики?

А что думать по этому поводу в министерстве культуры СССР и РСФСР и как собирать стимулы развитию этого жанра в современной эстраде?

В. НИКОЛАЕВ.

Улыбки в смех и слез, сдержанные, что прощальные молотом со слезы — так порой молчат сатирики... Фото Л. Кузнецова.

СЕРДИТОЕ ПИСЬМО

Ревущие сердца

Не так давно услышал по радио выступление ансамбля «Получше сердца» под руководством В. Вешетина. Думаю, что только на гастролях можно услышать такую исполнительную, но ошибся: ансамбль, и по радио транслирует подобную пошлость.

Однако радио можно зато бы пригласить, а то и выключить вовсе. И еще одна примечательная — артистов не видно, так как зритель доминирует принужденный вид мейн, футболком и юнкой-тризис отенции, красочной (то было не концерт — нас в Вологда) отсюда не может поспеть, образцов хорошего искусства. Впрочем, как и речетур.

У меня сложилось впечатление, что тексты некоторых песен — сплошные истоннения, и большин прирелиант еще десерт-другой слов. Но в не так, «Получше сердца», мне стыдись не себя, но меня, «Ты, ты, ты...» Такой же примечательный был и музыка (использовано мне удалось понять в большинстве своем — оригинальные произведения коллектива). Да и известные пес-

ни «Семь бы земля ушла говорить», «Дать без выстрела прерваться в верховьях на оркестры».

Мне же кажется артисты на сцене так же оставаясь делать лучшее. Сами же сами себе могут раздувать по отношению и слушателям, друг к другу, инструментам, наконец, и музыке. Особенно неприятным во всем концерте было то, что, не получив ожидаемых аплодисментов, группа начала усиленно напеть «Скандинав». Это сопровождается такой суетой и беготней по сцене, что и наиболее стойкие слушатели закрывались за занавеску в поисках выхода. Со сцены, заветный миморазным шуршом, слышался за осветительный прибор. Прелед, это мало кто заметил, так как аудитория в конце концерта заметно поредела.

А впрочем... «Кому ни музыка, этот зритель», — спрашивается вопросом заложен одной из статей в «Советской культуре». А ведь на концерте присутствовал именно тот зритель, ансамблем которого сравнительно прочно завладела рок-музыка, — в зале находилась молодежь.

Чем же объясняется отношение группы «Получше сердца» к ансамблю, казалось бы, «завоеванному зрителью? Уверенности, что этот зритель всеяден, не обладает вкусом, в потому все спрашивает Илья Уверенности в том, что группа представляет искусство рок-музыки, и уже одно это объясняет успех, в каком бы виде оно ни было представлено?

Вкус надо воспитывать. К счастью, у собравшейся публики он оказался достаточно разви-

тельно продемонстрировал разнообразие национальных почерков и стилей советского джаза, с органическим использованием фольклора народов нашей страны. Советская джазовая музыка не стоит в стороне от актуальных проблем современности. Так, в 1988 году, например, Московский джаз-фестиваль мы хотим провести под девизом «Звучите, музы, пусть смолкнут пушки». Каждому коллективу-участнику будет предложено исполнить композицию, посвященную этой теме.

На фестивале в Уфе советская джазовая музыка была представлена полно и разнообразно — от традиционных стилей до современных направлений. Среди участников — ансамбли «Аллегор» под управлением Н. Левинского, «Мелодия» под управлением Б. Фрумкина, оркестр под управлением В. Чекалина, пения Т. Отанесия.

В силу своего прикладного характера, и следовательно, не могла быть представлена на концерте фестиваля в Уфе музыка танцевальная, бытовая, звучащая на танцплощадках и в дискотеках. Это область, наименее управляемая, чаще всего зависит от неуправляемых влечений, например, заведующего клубным салоном или радиста поезда, парохода или самолета, а то и от подуграматиче дискежера. Нельзя сказать, что такую музыку не пишут советские композиторы. Но ее слишком мало, кроме того, она в большинстве случаев исполняется и записывается в сравнении с хорошо поставленной индустрией этого дела за рубежом из рук вон плохо. Потребность же в ней весьма велика, в природе, как известно, не теплит пусты. И заполняется эта пустота часто не лучшим образом. Фирма «Мелодия», правда, уже выпустила несколько пластинок с образцами советской музыки для дискотек и заведений по аэропорту. Но это жалко.

Есть еще один вид музыки — современная инструментальная популярная музыка, хотя, вероятно, это название достаточно условно, так как корни ее — в джазе и в инструментальном роке, и она является сплавом в разных сочетаниях джаза, рока, фольклора и камерной музыки. С тем, что сейчас происходит в этой области, познакомил нас в своем концертном выступлении на фестивале ансамбль «Арсенал» под управлением А. Козлова. Особенно запомнились та часть его выступления, где были продемонстрированы интересные формы сочетания музыки с движением, пантомимой, достигнут сплав зрительных и звуковых образов. Элемент театральности, как известно, вообще характерен для традиционной инструментальной симфонической музыки и различных видов слогов симфонического мышления в исполнении симфонического оркестра.

На дискуссии в этой связи вспоминался опыт Л. О. Утесова с его тем-джазом.

На уфимском фестивале, кроме «Арсенала», музыку этого направления — хотя и совсем иной его гранью — представлял ансамбль «Метроном» под управлением М. Янопа (Москва), продемонстрировавший в исполнении произведений Д. Шостаковича, Р. Шеррина, А. Шнитца высокую ансамблевую культуру и своеобразие подхода к обработке материала.

Что представляется сегодня актуальным в жанре ВИА? Даже немногочисленные ансамбли («Надежда», «Архивалы», показали, сколько неоднородно это направление эстрадной музыки и по стилю, и по задачам, стоящим перед коллективами. Многие проблемы, которые неоднократно поднимались в печати, на различных совещаниях и конференциях, по-прежнему стоят довольно остро. Это проблемы взаимоотношений композитора и ВИА, традиционной песни и ее жизни в этом жанре, проблема музыки, возникающей внутри ВИА. Думаю, что созданный недавно при Московском отделении Союза композиторов РСФСР творческая комиссия по ВИА (председатель Д. Тухманов) сыграет положительную роль в решении этих проблем. Вероятно, отлегла зерна от плывей, нужно, наконец, решить, что же является положительным в этом жанре, от чего необходимо избавиться, а что развивать. Необходимы фестивали, семинары и конкурсы ВИА, которые выработали бы критерии этого жанра. Я совершенно согласен с мнением руководителя группы «Интеграл» В. Албасовым, выступившим на страницах «Советской культуры»: у многих, кто решает судьбу того или иного ансамбля на эстраде, нет четкого художественных критериев в подходе к этому виду творчества.

В 1981 году Всероссийским хоромым обществом в Кирове был проведен семинар руководителей самодеятельных ВИА. Форма семинара оказалась весьма плодотворной, и мне кажется перспективным организовать в одном из домов творчества композиторов ежегодный семинар для руководителей ВИА и наиболее талантливых молодых авторов. Семинар этот должен вести композиторы; уверен, что такие контакты будут обоюдно полезными.

Концерты фестивалей еще раз доказали плодотворность взаимодействия любого вида эстрадной музыки с фольклором (в том случае, конечно, когда это слог органичен). Опора на народные интонации, использование фольклорных принципов наложения и развития материала, поиск их синтеза со спецификой джазовой и эстрадной музыки в специальной мере определяли индивидуальность таких разных музыкантов и коллективов, как инструментальный квартет под управлением П. Виноградского из Лытка, ансамбль композитора из Эстонии Р. Ралана, и произведения композитора из Финляндии К. Петросана. Любопытное отношение к фольклору ощущается и в композициях балкарского ансамбля «Дустар» под управлением М. Юдыбаева.

Фестиваль в Уфе не стал непереносим для узкого круга профессионалов, в поллитном праздником музыки. Концерты проходили во многих домах и дворцах культуры Уфы, состоялось много интересных и теплых встреч композиторов с труженниками предприятий города. Очень хочется, чтобы в дальнейшем опыт фестиваля эстрадной музыки, проведенный в столице Башкирии, нашел свое продолжение.

Юрий САУЛЬСКИЙ.

Минита БОГОСЛОВСКИЙ.

ВОЛОГА.

Е. ПОКАТИЛОВ.

ФОТОКОНКУРС

В. ЧЕМЯХИН. «Хор Казанского университета и его руководитель Д. Шабалин».

Путешествие в прошлое

В Ленинграде, на набережной Красного Флота, размещается Центральный государственный исторический архив СССР. Его сотрудники проявили хорошую инициативу: стали приглашать организации и учебные заведения к себе на экскурсию. Недавно у них в гости побывала коллектив нашего клуба ветеранов педагогического труда.

Научный сотрудник архива Г. Ипполитова рассказала сначала об истории величественного здания, воздвигнутого еще в начале восемнадцатого века, а затем начала демонстрировать редчайшие «единицы хранения».

Испытываешь трепетное волнение, когда в непосредственной близости видишь подлинники писем Петра Первого, неразборчиво начертанные нетерпеливым учеником. В противуположность сокращенно Петра подписи под указными Екатерины Второй

выглядят в обрамлении причудливых вышенок художественно-кокетливой. А какое изумление от возможности видеть, а при желании потрогать вышитые огромной (толщиной сантиметров двадцать) книги в сафьяновом переплете — манифест об отмене крепостного права с указанием соответствующих подробностей по каждой губернии.

Огромный интерес вызывают экземпляры герценовского «Колокола», небольшого по размеру, но так мощно звучащего в жестокую пору середины девятнадцатого столетия. Приспосабливая торжественные аллюзии, смотрят экскурсанты на странички, испещренные негодом пером великих наших предшественников, в том числе просветителя Николая Новикова, декабриста Кондратия Рылеева, поэта Николая Некрасова; на письма, которые в тяжелые для се-

ПИСЬМО С КОММЕНТАРИЕМ

У ПОГАСШЕГО ЭКРАНА

Я работаю мастером участка «Облитрадиотехника» в Новом Узене. Это молодой рабочий город, в котором живут нефтяники. Телевизоры, радиоприемники для них, по существу, предметы первой необходимости, поскольку город расположен далеко от областного центра, в полупустыне.

Наша мастерская «Фотон» подчиняется Шевченковскому управлению «Облитрадиотехника». Однако руководители головной нашей организации вспоминают о своей роли только в конце декабря, когда подводят итоги выполнения

производственных планов. План мы выполняем. Но какой ценой! Не счастье нариваний, к уму, справедливым, которые нам приходится выслушивать от своих заказчиков.

Нефтяники при покупке телевизоров не спускают, приобретают самые дорогие и современные. А запасные части мы получаем в основном и устанавливаем, не пользующиеся популярностью аппараты, да и те в мизерном количестве.

Для обслуживания заказчиков имеем одну дуплетную, старую автомашину. Как правило, она стоит на ремонте, а мастера

бегают по городу пешком. Чтобы привезти телевизор на ремонт и забрать отремонтированный, горожане вынуждены ехать «завязав» транспортом.

В феврале прошлого года и нам в Новом Узене (крайней случай) привезли руководителем Министерства бытового обслуживания населения Казахской ССР. Мы откровенно изложили свои претензии. Нам пообещали помощь. И до сих пор никаких действий.

А. ГРОМАКОВСКИЙ,
мастер телецентра «Фотон»,
Новый Узень,
Мангышлакская область.

качественные киноленты. Новые киноленты взамен не выдерживают гарантийного срока заводской гарантии, присылают, когда им вздумается. Мы едва успеваем отвечать на жалобы заказчиков.

«Ахиллесова пята» ремонтной отрасли — прав А. Громковский, — транспорт. Привезти телевизор в мастерскую, доставить после ремонта заказчику — проблема, обостряющаяся с каждым днем. При очень заметном, среднегодовой, плановом росте объема услуг количество транспортных единиц в республике находится на том же уровне, что и шесть лет назад. И это при неширокой дорожке.

В Казахстане — 652 стационарные мастерские, «передвижные» только 162. Да и они кое-как приспособлены. Велика была наша радость, когда три года назад нас оповестили, что в Алматы готовится выпуск специализированных передвижных мастерских по ремонту цветных телевизоров, оснащенных новым оборудованием. Республика получила пять таких мастерских. Сначала мы очень огорчились тем, что так мало. Потом огорчились еще больше: оказалось, что нам прислали пустые коробки на колесах. Предусмотренное проектом оборудование в машины не установлено. Для работы в зимних условиях они тоже не приспособлены.

Препятствия подтверждают, что в нашей отрасли будущее — за передвижными мастерскими. Дома в городе по преимуществу следует оказывать услуги на дому. Для этого республике необходимо иметь по крайней мере 223 передвижные мастерские. А их нет.

Телевидение вошло в нашу жизнь. Поскольку население все охотнее покупает телевизоры, ремонтная служба обязана гарантировать их бесперебойную работу. Но, если пополнение с обеспечением отрасли не изменится, служба была бы при всех стараниях оказывать перед заказчиком в долг.

Нельзя сегодня работать по-старому. Партия, ее Центральный Комитет требуют решительно ломать и отказываться от всего косного, от всего того, что мешает советским людям как на производстве, так и в быту. Странное правило обмена телевизоров, установленное Минторгом СССР, гласит даже и «по согласованию» с Госстандартом, не может никого удовлетворить. «Согласовывать» надо с потребителем. А он недоволен установленным порядком обмена, не желает принимать бракованные своим долготерпением, да и не обязан! А названное в статье Новгородское объединение «Волна» — почему оно безнаказанно попирает все нормы деловых взаимоотношений? Что же касается транспорта, то разве для такой республики, как Казахстан, это представляет неразрешимую проблему? Надо только действительно захотеть ее решить. Редакция надеется, что Министерство бытового обслуживания в Министерстве связи Казахстана, планирующие и снабженческие органы республикан, Минторг СССР и Госстандарт СССР откликнутся на сегодняшнюю публикацию и примут действенные меры для устранения недостатков.

В. МАРИЧЕВА,
маш. соб. корр.

АЛМА-АТА.

ОБЗОР ПИСЕМ

Назвать по имени

Почему эти люди не просто живут — они порой демонстрируют окружающим их честным людям свое превосходство над ними? Десять, учтите, как жить надо? Что можно сделать, чтобы разного рода дельцы, спекулянты, расхитители не смеяли попирать святые принципы нашего общества — принципы распределения по труду, социальной справедливости?

Отметим сразу: во всех письмах, пришедших в редакцию, кроме одного (и немалым веремеем дожде), содержится гласное и безоговорочное суждение тех, кто живет несправедливо, кто считает государственный карман своим, кто заменил в своем лексиконе точное слово «воровство» на расплывчатую формулировку — «умение жить».

«Целиком и полностью поддерживаю Ю. Андреева», — пишет ветеран труда из Москвы П. Туманов. — Мало того, что есть вокруг нас жулики, дельцы, проходимцы — они еще и обнаглели, порой свихнувшись, с иронией относятся к честным труженикам, не имеющим возможности жить столь широко. Пора в законах наших предусмотреть необходимые статьи против любителей нетрудовых доходов. Пора называть жуликов и проходимцев по именам и прижать их всем миром. Та же мысль звучит в письме учителя из Подмосковья С. Прохорова: «Контроль со стороны народа, со стороны трудящихся за доходами и расходами той части нашего общества, что живет не по средствам, обязан быть! Следует публиковать данные такого контроля и приращать к уголовной ответственности любого — от рядового гражданина до министра, — если обогащение произошло в обход советских законов, нечестным, нетрудовым способом. И если мы не поведем сегодня эту суровую борьбу с обогащающимися среди нас духовных уродцев, у которых понятия «честность», «справедливость», «коммунистическая мораль» вызывают лишь саркастическую улыбку».

«Почему бы не принять специальный закон, не только разрешающий, но и обязывающий соответствующие органы в соответствующих случаях считать «чужие деньги»? Ведь они, собственно, не чужие — заработаны! — пишет москвич Ю. Ефремов. — Разве это будет позорным для нашего социалистического общества? Наоборот, позорно для него существование хапуг и тумандель. Ведь и в проекте новой редакции Программы партии записано, что партия придает принципиальное значение решительному искоренению нетрудовых доходов, любых отклонений от социалистических принципов распределения, антиобщественных форм перераспределения доходов и благ, туземства, спекуляции. Так давайте этот закон и будем считать одной из решительных мер в борьбе с указанным негативным явлением! Я твердо уверен, если провести опрос среди граждан нашей страны, то абсолютное большинство выскажется за принятие такого закона». Это письмо как бы продолжает рабочий из Тулы Г. Назаров: «Нередко можно слышать рассуждения о том, что невозможно осуществить контроль за доходами граждан. Почему? Потому что Владимир Ильич Ленин говорил, что социализм — это учет и контроль. Посмотрите, сколько пишут в нашей прессе о бюджетной семье, о семейной экономике. Да и в «Советской культуре» недавно прошла целая серия таких статей — «Патерия до получения», «Счет, который пролетит мимо», «Чей кошелек?». Любая, подчеркиваю, любая советская семья, живущая по нашим законам, в состоянии дать отчет о своих доходах и расходах. Честному человеку что скрывать? А вот о возможности контроля твердят, видимо, те, кого этот контроль пугает, кто не может объяснить, откуда у него при скромной зарплате машина, дача, дорогостоящие вещи... Такие люди все равно плохо ночуют, рано или поздно правосудие их настигнет, но отсутствие постоянного контроля позволяет таким людям долго приносить обществу материальный и моральный ущерб».

Большинство читателей, как видим, уповает на силу закона. Это бесспорно. Но есть здесь один тревожащий момент. Ведь многие из тех, кто живет на нетрудовые доходы, вовсе не прачуются от глаз окружающих, а, наоборот, стараются продемонстрировать всем свой уровень жизни. А что же эти окружающие? Мы только что видели на этом газетном листе из письма в редакцию. Так почему же так редко слышат эти слова те, которых они непосредственно касаются? Почему вокруг людей, несправедливо живущих, не создана атмосфера всеобщего людского презрения? Почему они не стыдятся своего образа жизни, а выставляют его напоказ? Почему такие люди испытывают порой над нами род некоего нравственного превосходства? И здесь хочется привести письмо нашей читательницы из Москвы М. А.: «Большая часть меня возмущает то, что рядного рода дельцы чувствуют себя в нашем обществе очень уверенно и открыто презирают честных тружеников».

Небольшое письмо учителя из Ангарска Ю. Андреева «Купил ли «доставляю», опубликованное 17 декабря, заинтересовало многих читателей. В письме этом, в частной ситуации, описанной в нем, переплелись тревожные вопросы: почему в нашем обществе есть люди, живущие явно не по доходам».

Недавно пригласила меня на свой юбилей одна моя дальняя родственница. Работает она по торговь части — в каком-то торговом, я точно не знаю, и публику у нее собралась соответствующая. Они открыто обсуждали свои «проблемы», немало и смущался присутствием нас, нескольких родственников. Для них мы были как-то серые мышки, не достойные их внимания. А потом один из них так, между прочим, говорит: «Я сегодня пошел расплачивался, вырвали». Кто-то заинтересовался, много ли там денег было. «Да на «Жигуль» хватил бы». Я так и обмерла. «Горе-то какое», — говорю. — Момент, в так-то сказать, вам «обратиться»? Тут они все заулыбались и снисходительно «ахнули»: «Ах, какой же вы человек!» — «Простите, а вы кем работаете?» — «Я научный сотрудник». — «Ну, с вами все ясно», — говорит он мне. — Вы за пять год столько не заработаете». И все стало громко смеяться надо мной. А я и другие родственники (тан и хочется написать «бедные») промолчали.

Долго я потом себя корила: почему не сказала им, что гнусно презирать честный труд, почему не ушла демонстративно с этого юбилея?

Ну, а что же те, кто вызывает наш гнев? Неужто так открыто и заявлено: «Да, неправда живем и жить будем»? Ничего подобного. У них, оказывается, есть свои «философии», позволяющие им жить в гармонии с совестью. Приведем то единственное письмо из нашей почты, автор которого не разделяет парфю Ю. Андреева: «Вот учитель завидует премиям посулы, продавец овощного рынка, — пишет К. С. из Одесской области. — Живут-де они лучше его. Но ведь сам-то Ю. Андреев не пойдет работать — и я в этом уверен — ни в магазин, ни в посудоприемный пункт. А что там может привлечь? Вы идите сдавать посулы, получите на улице пособие в очередь — вам уже холодно, вы устали, в холодильнике нет хлеба и молока и в холодильнике еще тяжелые ищики грузить приходится. А налая тыжелая и грязная работа у продавца овощного рынка, торговать чаем, входить на улицу — и в дождь, и в холод, и в зной. А подсчитывает вы, сколько килограммов за смену поднимает продавец, вешал нам апельсин, яблоки, картошку? Если продавец принесет после смены 5—10 рублей в кармане, то он таким образом справедли-

востью восстанавливает. Так что нечего возмущаться, товарищ учитель». В этом письме поразил не сами рассуждения — они в общем-то приемлемы, поражают их обидчивость и та легкость, с какой человек переставляет черту дозволенного. Да, он знает с детства, со школы, что воровать нельзя. В троллейбусе в чужой карман такой человек не залезет. Но принести домой десятку, сложенную из покупательских гривенников, или сумку апельсин, набитых до неведомого, это можно, это, видите ли, доплата за тяжелый труд. Почему не сработывает в человеке нравственный иммунитет?

В письмах читателей немало суждений на эту тему. И много упреков школе, педагогам, тем как большинство читателей одним в своем мнении: воспитание в человеке нравственного иммунитета против чужих вашему образу жизни явлений должно начинаться с детства, со школьной скамьи. «Ю. Андреев пишет, что школа пытается остаться островком, далеким от «низкой прозы»: денег, дефицита, пресекания... Но с детьми надо обязательно об этом говорить», — размышляет свердловчанин И. Марусев. — И говорить открыто, называя вещи своими именами. А школа, на мой взгляд, утратила здесь свою активную наступательную позицию». О воспитании будущих граждан нашей страны, о формировании у них коммунистической морали написали также фрезеровщик Таптевского авиационного производственного объединения им. В. П. Чкалова С. Чышев, инженер-гастрофот из Ленинграда В. Недбайло, ветеран труда из Краснодара М. Краснова и другие.

Много пишут читатели и о том, что создает питательную среду для хапуг и нечестных за руку людей: о безхозяйственности на некоторых предприятиях и в учреждениях, о безконтрольности отделов работников, о дефиците на некоторые товары и услуги. Об одной группе писем хотелось бы сказать особо. «Почему у нас существует такое явление, как «шабашничество»? — читаем в одном письме. — Что это за люди, зарплатающие за свой труд столько, сколько считают нужным?»

Интересные суждения по этому поводу привел газетоведовращизин из Гиссара Таджикистана С. Юсуфов: «Сколько осуждения, даже брезгливости слышится в слове «шабашники». О них говорят, что у них «шабашные» деньги. И шло так, особенно в те времена, когда в Оренбургской области, а там летом в любом хозяйстве можно встретить «шабашников». Приезжают они с разных концов страны в конце зимы или в начале весны. Попадают среди них, конечно, и халтурщики, и мошенники — семья без урода. Но таких единицы. Основная масса — это высококвалифицированные специалисты, мастера своего дела, объединенные в бригады родственными или дружескими узами, не первый год работающие вместе».

Иная другая вид «шабашников» — ремонтники наших квартир, особенно летом, когда в бору ремонта нет никаких надежд починить телевизор, холодильник, швейную машинку. Кто из нас не прибегал к их услугам? И работают они, надо сказать, добротой. Разве можно их доходы считать нетрудовыми? Нет, они трудятся, только... незаконно. А почему бы нашим службам — быта и коммунальным — не пригласить таких вот «шабашников» и работе в государственных учреждениях на самых разных условиях — по договорам по совместительству? Насколько оперативнее, удобнее для нас стала бы работа этих людей?

Без сомнения, борьба с неадекватными явлениями в нашей общественной жизни сложна, требует принятия многих мер, активного участия в ней всех нас. Читатели в своих откликах на письмо Ю. Андреева затронули лишь некоторые стороны этой проблемы, высказали суждения не во всем бесспорные. Но все читатели едины в одном: в нашем общем доме, который мы все вместе строим и в котором живем, должна быть чистая, здоровая обстановка.

Г. ТЕРЕХОВА.

ПО ПРОСЬБЕ ЧИТАТЕЛЕЙ

Золотая свадьба стариков превращается себя в семейный скандал. И так же, как в сценке «У дороги», люди здесь поневоле играют сами себя. Именно поневоле. Больше того, какими быть не хотим! И вдруг задумываемся: а ведь и в пренебрежительно отношении и своим старикам. Завтра мы иногда, но разве этого достаточно? А терпения выслушать их никогда не хватает...

Где же происходит этот Гад дают нам убедительную возможность как бы со стороны увидеть себя, лучше себя понять? Клуб психологических знаний открыт при общественном объединении «Салют». На сегодняшний день начался.

Уютный, очень чистые помещения — красная гостиная, комната отдыха, уютная в залован и пенный птнч, большой зал-холл... В целом площадь не так уж много, но важно, что здесь очень располагает обстановке, что руководство клуба «Салют» понимает, с каким важным начинанием пришли сюда психолог-интуитивы.

Работа строится по нескольким направлениям. Важнейшей задачей создатели клуба считают пропаганду психологических знаний. В клубе и тому же можно получить любую индивидуальную консультацию: например, как

преодолеть свои слабости. Или как быть, если начепа развивается семейная жизнь. Как преодолеть кризис в отношениях с детьми или родителями. Как справиться с одиночеством.

Популярны занятия аутогенетиком. Они учат уверенно владеть собой. В нужный момент вызывать достаточное напряжение воли и справиться с трудными заданиями. В стрессовой ситуации — холодным, объективным разумом взвесить все обстоятельства, не поддаваться панике, не уйти в чрезвычайные положения.

Сегодня клуб психологических знаний, руководимый психологом М. Э. Духаревым, насчитывает более 150 человек. Люди приходят разные, приводят своих знакомых. Возраст варьируется от пятидесяти лет. Отчетливо нет: прихода любителей!

Сложился внутри клуба группы — там удобнее строить работу. Их стараются подобрать так, чтобы в каждой группе был и стар, и млад. И еще учитываются, кто кому и чем может помочь. Такой важнейший вопрос, как забота об одиноких пожилых людях, решается здесь в первую очередь. Группой встречаются по выходным дням для совместных походов на природу, на выставки, в музеи. Есть и мероприятия общеклубные — различные вечера отдыха.

«У нас тридцать детей, много хлопот, но мы с мужем с удовольствием участвуем в жизни клуба», — рассказывает одна из участниц. — Здесь очень интересно. Если бы мы замкнулись только в кругу семьи, мы бы совсем себя обделили, это сказало бы на развитии воспитания детей».

На работе у меня слишком узкий круг общения, — объясняет женщина средняя лет, член клуба. — Одна и та же работа, а там же работаешь! (Я работаю в своем НИИ больше двадцати лет!) Хочется вырваться из привычного рамок общения, расширить кругозор.

Своим мнением делится молодая женщина: «У меня хорошие родители, муж. Но, видимо, есть какое-то серьезное изъяны в характере — слишком уж легко в конфликтую с людьми, особенно на работе. Это очень мешает. В клубе меня учат ладить с другими, не прозябать излужившего самодовольства».

Можно поведать еще много, очень разные свидетельства членов клуба. Если обобщить, то получается вывод: здесь очень интересно и нестандартно.

А. БЕЛЕНЬКАЯ.

Я решила написать вам, потому что мне не знаю, как жить дальше. Мне скоро исполнится двадцать семь лет, а я до сих пор одна. Замуж я не выхожу, наверное, потому что никто не нравился: обманывали, не было привлекательным. Подруг нет, можно себе самой. На работе обо мне отзываются хорошо (не подумайте, что хвастаю), но этого, так мало... А лучшие годы уже позади. Наверное, ничто радостного мне не для меня не будет. Можно бы обратиться в клуб знакомств, да дело в том, что я очень стеснительный человек. Я не умею свободно общаться, заинтересовывать себя, не знаю, как знакомиться. Есть ли в Новосибирске клубы, куда можно просто прийти, принять участие в каком-то интересном общем разговоре, просто пообщаться с людьми?

Ты не один на свете

Люба Ф.

МОСКВА.

РЕЙС В БЕССМЕРТИЕ

Фильму «Броненосец «Потемкин» — 60 лет

Есть фильмы хорошие, замечательные, прекрасные — их немало. Есть в сравнительно недолгой истории кинематографии уникальные, бессмертные произведения. Великие картины. Их единицы.

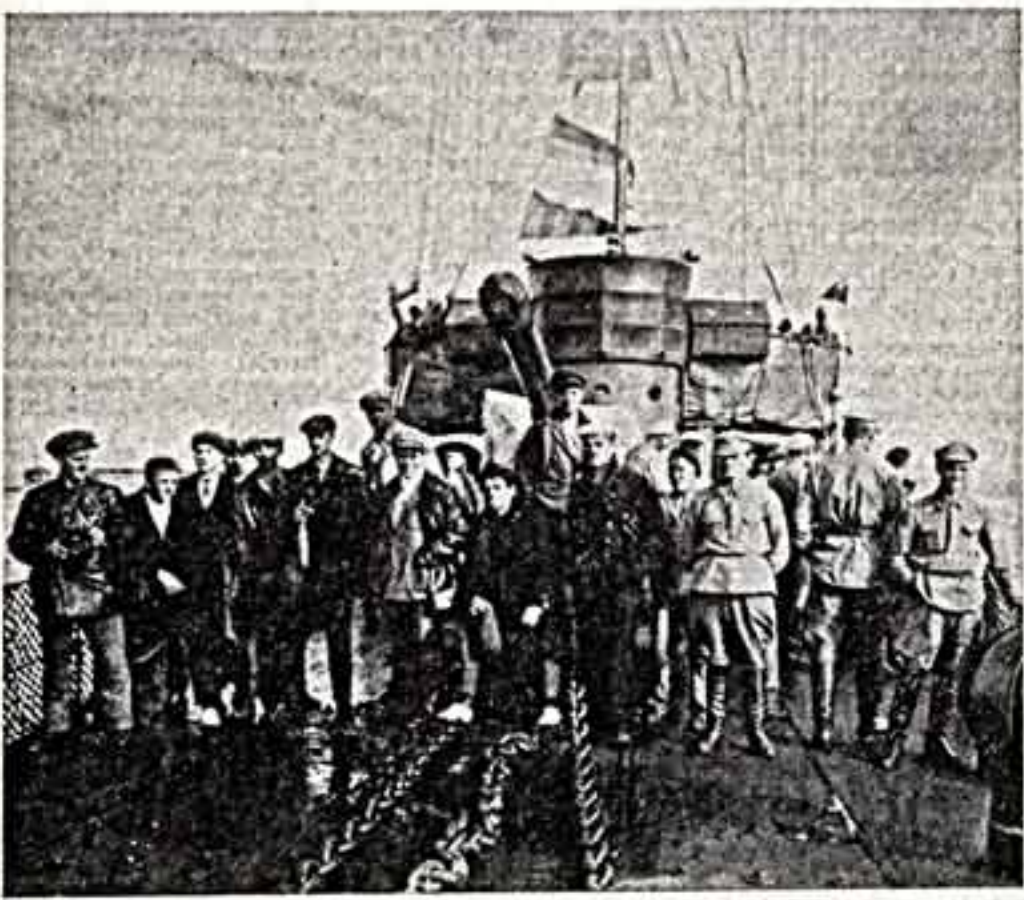
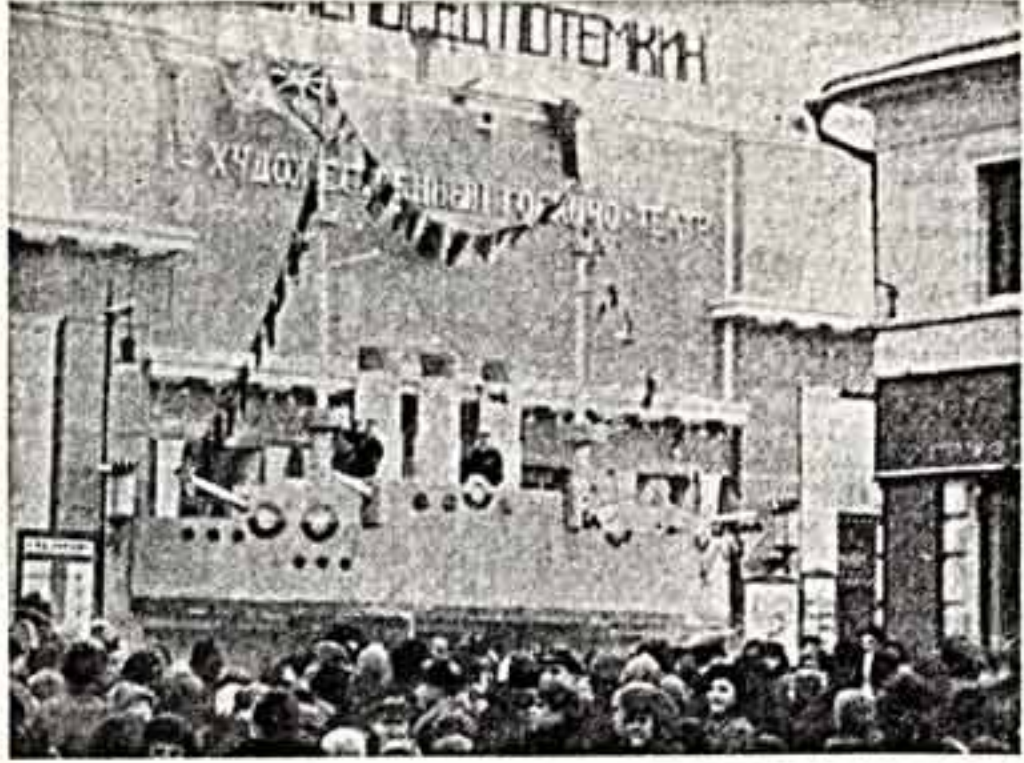
Такой бессмертной, великой, всемирно признанной картиной является «Броненосец «Потемкин» Сергея Эйзенштейна.

Этому шедевру исполнилось 60 лет. Он обошел почти все известные планеты. И нет никакой возможности хотя бы приблизительно подсчитать, сколько зрителей видели «Броненосец» в нашей стране и за рубежом.

О фильме написаны сотни статей, книг. Он стал подлинной школой кинематографического искусства для нескольких поколений художников зрания.

Могучий революционный пафос ленты, покоряющая сила ее гуманистических идей, созвучны мыслям и чаяниям миллионов и миллионов людей на всех континентах. Поэтому и сегодня фильм остается страстным, активным борцом за социальную справедливость и высокое достоинство человека.

Рейс «Броненосца «Потемкин» в бессмертие продолжается.

ЮМОРИСТИЧЕСКИЙ РАССКАЗ

НОВАТОР

Режиссер оперного театра Елкин В. А. в эту ночь не мог уснуть. Ему поручили поставить оперу П. И. Чайковского «Евгений Онегин», и он переживал муку творчества.

Елкин В. А. страдал потому, что дописать или изменить что-нибудь в тексте или музыке он не умел, а ставить так, как написано Пушкиным и Чайковским, боялся. Нолдлер засмеют. Критики укажут на недостатки. Зрители, воспитанные на режиссерских самовыражениях, не придут!

— Может быть, зрямо приблизить героев к нашим дням? — глядя на страдальческое лицо музю, пришла ему на помощь супруга — Еленина М. И. Она работала товароведом на промтоварной базе, а потому считала, что хорошо знает, что нужно близким, знакомым и даже не знакомым ей людям для душевного спокойствия.

— Может быть, увидев героев в привычной обстановке, зрители глубже поймут драму Татьяны и Онегина? Одея героя и героини в джинсы и спортивные куртки. В сцене например Татьяна Татьяна, в брачном костюме из велвета, таном, как у меня. Тогда Онегин может спросить у Гренина, обомлевшего, как бы невзначай: «...кто та, в малиновом велвете...» Онегин, только что возвратившись из-за рубежа (возвратился и попал, как Чацкий с корабля на бал...), естественно, может быть в южной куртке или бархатном пиджаке с такой же водолазкой... И никакими декорациями Никакой мебели! Свободное пространство сцены!

Царство режиссерской мысли! — Тут есть над чем подумать, дорогой, — согласился Елкин В. А. — Но этого мало.

— Тогда, батя, — встала в разговор сын Елкина, Еленин-младший, — поставь на ты оперу как бы по мотивам Пушкина и Чайковского и в стиле ретро.

Еленин-младший был причастен к искусству, так как увлекался рок-музыкой и дискотечкой. В свободное от этих занятий время он заходил в сельскохозяйственный институт, который, по его предположению, должен был всячески закончить годика этак через два-три.

Видя, что родитель слушает и идея ретро-оперы пошла на благополучную почву, Еленин-младший как будущий аргарий со знанием дела стал рыскать и узнавать почтенные дополнительные соображения.

— Ты, батя, крути сцену с юнца. Просмотри ретроспективу отношений Онегина и Татьяны. Перенимй мистик от их последнего объяснения к первой встрече в доме Лариных.

— Ну и что же? Увертюра будет звучать в конце оперы? — Зачем же? Увертюра пусть остается на месте. А вот следом за ней поставь последнюю сцену Онегина и Татьяны в доме Грениных, когда Онегин предлагает ей оставить ради него музю. В этой сцене вся история отношений героев. Собственно, больше бы ничего зрительно и не надо, но уж раз написано, куда денешься! В сцене дуэли а вынку Ленского пошлите свою знаменитую арию после того, как он обменялся выстрелами с Онегиным.

— Но, лаволо, Ленский же был убит!

— Это у Пушкина, а у тебя Онегин мог смертельно ранить его, а умирающую юношу находить в себе силы подняться и спеть «Куда, куда вы удалились...» Это будет впечатлять!

— А что же будет концом оперы? — спросил явно заинтересованный Елкин-старший.

— Концом, как и положено в ретро, будет начало. Вот тут ты и прояви себя в полную силу. Думаю, надо показать, что будущее не за Онегиными. Татьяна — вот светлая личность! Показай ее в окружении крестьян. Пусть грянут удалую, как это там — у Чайковского? «...ук как по мосту-мосточку, по калиновым досочкам...» Это будет как бы и ключом к постановке. Хор наподобие о мостике, если угодно, о мосточке, который ты перекинул с конца оперы к ее началу. Это будет символизировать и связь времени. И еще. Почему опера называется «Евгений Онегин»? Настоящая героиня оперы — Татьяна. «Татьяна Ларина» — вот как должна называться поставленная тобой опера! Зритель уйдет в шок. Гарантирую!

— Как в воду глядел Еленин-младший.

Афини возмещали о новой постановке оперы «Татьяна Ларина» по мотивам оперы П. И. Чайковского «Евгений Онегин». Публика валила валиком. Лишь билетники спрашивали еще накануне дня спектакля.

— После увертюры занавес раздвинулся, и вместо усадьбы Лариных, куда Ленский привел Онегина знакомиться с соседями, на сцене была гостиная в доме Грениных. Если, конечно, несколько деревянных конструкций, даже отдаленно не напоминавших мебель, можно было назвать гостиную.

Понялась Татьяна. Она в длинном костюме ярко малинового цвета. Татьяна вспоминает, как Онегин отверг ее любовь. Она признается себе, что до сих пор любит Онегина. Однако, когда вбежал он сам и, кинувшись к ней, она поняла, что Онегин навсегда. Онегин, мертво одурев на себе, видимо, душившую его бархатную водолазку (хлопок — 68%, полиэстер — 32%), со словами «Тоска, позор, о жалкий жребий мой!» также убеждает со сцены. Занавес закрывался. В зале зажегся свет. Зрители неуверенно аплодировали.

— Когда снова стало темно и занавес раздвинулся, на сцене меж тем же деревянных конструкций находилась Татьяна. Ее мать, няня, сестра Ольга. Татьяна и Ольга, обращаясь к залу, закрили: «Слышали ль вы...» Однако никто, кроме родной мамы и няни, их не слышал и услышать не мог, так как в зале уже никого не было...

А еще через два дня критики Доброхотов Н. П. опубликовал в вечерней газете рецензию, в которой отметил, что новаторский подход режиссера Елкина В. А. и одновременно осмысленно оперы свидетельствует о глупости и оригинальности понятию художника сцены и росте его таланта.

А. ПАВЛОВА,

ХУДОЖНИК УЛЫБАЕТСЯ

Знакомые все лица: Е. Симонов, Е. Евстигнеев, Ю. Бондилов. Дружеские шаржи И. Лососинова.

Витаий Коротич, лауреат Государственной премии СССР

Желтая палатка у красных песков

Храмы Лалибелы, вырубленные в горах неведомо кем и когда, остались позади и внизу, там же, где жилища людей, спавших сейчас в вертолете. МИ-8 подымался в белое небо Эфиопии, гудевшее, как раскаты грома, кол подымался, спасая живых от голода и жары. Сейчас, когда Эфиопия рассчитывалась за свою многовековую отсталость, и за причуду африканской погоды, и за навязанные войны, и за экономические блокады, организуемые теми странами, которые недавно еще не видели ничего особенного в средневековой эфиопской императорской власти, сейчас Сидоренко вернул, что его место именно здесь.

Когда он впервые был приглашен для бесед и знающие люди начали рассуждать, до чего же все это опасно и трудно, но до чего же надо было там оптимистично-индивидуальные работники-коммунисты, Сидоренко даже обиделся.

— Считаю, когда меня в детстве освободили от оккупантов, а затем спасли от голода, — это было так уж беззастенчиво для моих спасителей?

— Это другая страна, — сказал ему.

— На первой странице моего паргблета написано: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» — ответил Сидоренко.

— Эфиопия была как негатив его военного детства. Смирились, сматывающие детей и взрослых на земле были черны, но даже внешне похожи на тех белых, бедных от неведения людей из детства Сидоренко. Он спасал их, собирав, вел под руки, носил и вертолетом не только потому, что хотел спасти именно их. Владимир вновь переживал собственное дело, и оставался не только это, но и в некогда всемогущую смерть.

Захлебываясь, давняя сущность эфиопским воздухом, клубками застревавшим в гортани, Сидоренко чувствовал себя как на пожаре, будто весь мир вокруг вспыхнул, а ему поинтернее выносить этих людей из огня. Он Владимир был для них Советским Союзом, социализмом, а еще — просто надеждой, единственной надеждой.

Поддерживая за локти одного, другого, сотого спасенного, он выслушивал амхарские слова, которые не понимал, и собирав советских пилотов, чтобы спасти тех, кто остался в живых. Он Владимир был для них Советским Союзом, социализмом, а еще — просто надеждой, единственной надеждой.

Поддерживая за локти одного, другого, сотого спасенного, он выслушивал амхарские слова, которые не понимал, и собирав советских пилотов, чтобы спасти тех, кто остался в живых. Он Владимир был для них Советским Союзом, социализмом, а еще — просто надеждой, единственной надеждой.

Поддерживая за локти одного, другого, сотого спасенного, он выслушивал амхарские слова, которые не понимал, и собирав советских пилотов, чтобы спасти тех, кто остался в живых. Он Владимир был для них Советским Союзом, социализмом, а еще — просто надеждой, единственной надеждой.

Поддерживая за локти одного, другого, сотого спасенного, он выслушивал амхарские слова, которые не понимал, и собирав советских пилотов, чтобы спасти тех, кто остался в живых. Он Владимир был для них Советским Союзом, социализмом, а еще — просто надеждой, единственной надеждой.

Поддерживая за локти одного, другого, сотого спасенного, он выслушивал амхарские слова, которые не понимал, и собирав советских пилотов, чтобы спасти тех, кто остался в живых. Он Владимир был для них Советским Союзом, социализмом, а еще — просто надеждой, единственной надеждой.

Поддерживая за локти одного, другого, сотого спасенного, он выслушивал амхарские слова, которые не понимал, и собирав советских пилотов, чтобы спасти тех, кто остался в живых. Он Владимир был для них Советским Союзом, социализмом, а еще — просто надеждой, единственной надеждой.

Поддерживая за локти одного, другого, сотого спасенного, он выслушивал амхарские слова, которые не понимал, и собирав советских пилотов, чтобы спасти тех, кто остался в живых. Он Владимир был для них Советским Союзом, социализмом, а еще — просто надеждой, единственной надеждой.

Поддерживая за локти одного, другого, сотого спасенного, он выслушивал амхарские слова, которые не понимал, и собирав советских пилотов, чтобы спасти тех, кто остался в живых. Он Владимир был для них Советским Союзом, социализмом, а еще — просто надеждой, единственной надеждой.

Поддерживая за локти одного, другого, сотого спасенного, он выслушивал амхарские слова, которые не понимал, и собирав советских пилотов, чтобы спасти тех, кто остался в живых. Он Владимир был для них Советским Союзом, социализмом, а еще — просто надеждой, единственной надеждой.

Поддерживая за локти одного, другого, сотого спасенного, он выслушивал амхарские слова, которые не понимал, и собирав советских пилотов, чтобы спасти тех, кто остался в живых. Он Владимир был для них Советским Союзом, социализмом, а еще — просто надеждой, единственной надеждой.

Поддерживая за локти одного, другого, сотого спасенного, он выслушивал амхарские слова, которые не понимал, и собирав советских пилотов, чтобы спасти тех, кто остался в живых. Он Владимир был для них Советским Союзом, социализмом, а еще — просто надеждой, единственной надеждой.

Поддерживая за локти одного, другого, сотого спасенного, он выслушивал амхарские слова, которые не понимал, и собирав советских пилотов, чтобы спасти тех, кто остался в живых. Он Владимир был для них Советским Союзом, социализмом, а еще — просто надеждой, единственной надеждой.

Поддерживая за локти одного, другого, сотого спасенного, он выслушивал амхарские слова, которые не понимал, и собирав советских пилотов, чтобы спасти тех, кто остался в живых. Он Владимир был для них Советским Союзом, социализмом, а еще — просто надеждой, единственной надеждой.

Поддерживая за локти одного, другого, сотого спасенного, он выслушивал амхарские слова, которые не понимал, и собирав советских пилотов, чтобы спасти тех, кто остался в живых. Он Владимир был для них Советским Союзом, социализмом, а еще — просто надеждой, единственной надеждой.

Поддерживая за локти одного, другого, сотого спасенного, он выслушивал амхарские слова, которые не понимал, и собирав советских пилотов, чтобы спасти тех, кто остался в живых. Он Владимир был для них Советским Союзом, социализмом, а еще — просто надеждой, единственной надеждой.

Поддерживая за локти одного, другого, сотого спасенного, он выслушивал амхарские слова, которые не понимал, и собирав советских пилотов, чтобы спасти тех, кто остался в живых. Он Владимир был для них Советским Союзом, социализмом, а еще — просто надеждой, единственной надеждой.

Поддерживая за локти одного, другого, сотого спасенного, он выслушивал амхарские слова, которые не понимал, и собирав советских пилотов, чтобы спасти тех, кто остался в живых. Он Владимир был для них Советским Союзом, социализмом, а еще — просто надеждой, единственной надеждой.

Поддерживая за локти одного, другого, сотого спасенного, он выслушивал амхарские слова, которые не понимал, и собирав советских пилотов, чтобы спасти тех, кто остался в живых. Он Владимир был для них Советским Союзом, социализмом, а еще — просто надеждой, единственной надеждой.

Поддерживая за локти одного, другого, сотого спасенного, он выслушивал амхарские слова, которые не понимал, и собирав советских пилотов, чтобы спасти тех, кто остался в живых. Он Владимир был для них Советским Союзом, социализмом, а еще — просто надеждой, единственной надеждой.

Поддерживая за локти одного, другого, сотого спасенного, он выслушивал амхарские слова, которые не понимал, и собирав советских пилотов, чтобы спасти тех, кто остался в живых. Он Владимир был для них Советским Союзом, социализмом, а еще — просто надеждой, единственной надеждой.

Поддерживая за локти одного, другого, сотого спасенного, он выслушивал амхарские слова, которые не понимал, и собирав советских пилотов, чтобы спасти тех, кто остался в живых. Он Владимир был для них Советским Союзом, социализмом, а еще — просто надеждой, единственной надеждой.

Поддерживая за локти одного, другого, сотого спасенного, он выслушивал амхарские слова, которые не понимал, и собирав советских пилотов, чтобы спасти тех, кто остался в живых. Он Владимир был для них Советским Союзом, социализмом, а еще — просто надеждой, единственной надеждой.

Поддерживая за локти одного, другого, сотого спасенного, он выслушивал амхарские слова, которые не понимал, и собирав советских пилотов, чтобы спасти тех, кто остался в живых. Он Владимир был для них Советским Союзом, социализмом, а еще — просто надеждой, единственной надеждой.

Поддерживая за локти одного, другого, сотого спасенного, он выслушивал амхарские слова, которые не понимал, и собирав советских пилотов, чтобы спасти тех, кто остался в живых. Он Владимир был для них Советским Союзом, социализмом, а еще — просто надеждой, единственной надеждой.

Поддерживая за локти одного, другого, сотого спасенного, он выслушивал амхарские слова, которые не понимал, и собирав советских пилотов, чтобы спасти тех, кто остался в живых. Он Владимир был для них Советским Союзом, социализмом, а еще — просто надеждой, единственной надеждой.

Спокойнее так высчитали это, и каждый, кого он Владимир, и страна его спасали из бездонной могилы проклятых этих калькуляций, был как возвращающийся долг его собственным спасителям. Сто тысяч раз должен он повторить эти слова и не забыть ни разу, чтобы никто не забыл. Иначе не выживем, если хлеба, любви, памяти, взаимной поддержки не достанет всем, кто голоден, одинок, утнетен.

Африканские ночи своими бессонницами прирастали к ногам, недосанным в детстве. Иначе не могло быть.

Вблизи порта Асеб они ожидали, пока загрузят транспортные самолеты, которые должны были лететь на запад.

Пилоты бродили вокруг гигантских брошенных самолетов, опустившихся кончики тяжелых крыл. Сидоренко и Хайла ждали в желтой палатке, поставленной у песков, шуршащих вдоль аэродрома, и слушали, как перекликаются экипажи, сообщая друг другу, что снова полетит в провинцию Иллубабур, снова повезут переселенцев и все необходимое для них. Работы было достаточно: заступы выжила двенадцать из четырнадцати эфиопских провинций.

Доброе дело, став привычкой, терпел даже намеки на исключительность: пилоты и с дескто самолетов-гигантов задержались здесь, хотя и дома нашлось бы дело, но в Африке они были нужнее. Молодые ребята из окрестных деревень не видели ни голодных, ни бездомных людей здесь, в Эфиопии, все это тронуло их впервые, и Сидоренко радовался, с каким умением авиаторы делали свою работу — без единого замечания. Усталые переселенцы вели себя достойно — не толпились у открытых трапов, не сорились за места — они были единым организмом, одной болью, и ребята из Аэрофлота безотказно все как один работали для них. За короткое время «Антея» перевезли в новые местность около ста тысяч людей — гигантские челноки самолетов, спроектированные в послевоенные годы в немыслимо далеком Квебе, не утонули снова над марсианской краснотой Эфиопии.

Горные районы провинции Уоло вымерли. МИ-8 облетал эти горы, похожие на памятник великим усилиям природы, некогда бушевавшей здесь. Горы вымерли. От бывшего праздника жизни остались выветренные скалы, просачивавшиеся с черными раскисшими высохших деревьев, мертвые дома с черными лянгами коровьих трупов, муфимифицированных на солнце. Жара взорвалась здесь, как выдуманная бомба: сохранилась сооружение, вещи в домах — погбила жизнь, люди, козы, коровы ушли, трапы, не удержавшись, улетели.

Он с детства еще запомнил, до чего страшно заходить в оставленные дома. Сохранилось ощущение сродни виванотости, что ты, мол, уцелел, а они погбили: спали в этих кроватях, разламывали хлеб на этом очаге. Краснотата марсианская пыла, просачивалась во все щели, покрывала пороги брошенных домов.

Сотрудники эвакуационного отряда обходили брошенные деревни, разсыпав тех, кого еще возможно везти отсюда на запад, в провинцию Иллубабур, где жизнь продолжалась, где создавались новые поселки для переселенцев. Тула на «Антея» перевозили на портов Красного моря сборные домины, еду и студенческие бригады молодых эфиопов, которые помогали переселенцам налаживать жизнь.

— Какое утро они детали над фиолетовыми раскисшими горами, и Хайла, прикажись рядом с Сидоренко и вертолетному иллюминатору, рассуждал, как же была здесь обетная земля, и какие люди рождались в этих краях, какие войны добили здесь славу. Он рассказывал, как давали в этих годах отпор захватчикам Муссолини, как в семидесятые годы начали строить новые школы. Вертолет садился на центральных площадях умерших деревень, где лишь рыжие, кое-где сохранившиеся императорские лапы на старом камнях стояли, опершись на шты, приподнятая передняя лапа, будто огнилась о адешиую раскисленную пыль.

— Значит, — задумчиво промолвил Хайла, — здесь родина ячменя. Того, который знаком всему свету по хлебу, пиву и виски. Европейцы и американцы могут порой не знать, что есть на свете моя страна и что именно она разбрасывала ячменные зерна. И сорго — растение вроде нашего проса — тоже отсюда.

Откуда знаешь об этом? — удивился Сидоренко.

— Я жил у родственников по отцовской линии; мой дядя был учителем истории — рассказывал мне, рассказывал...

— Понимаешь, Хайла, — Сидоренко тронул собеседника за плечо, — мир так мал и так короток, что мы в нем видим и слышим друг друга.

Люди должны быть вместе, даже растения объединяются — ячмень пришел в человечеству из Эфиопии, кукуруза и картофель — из Америки, свекла и маслины — от Средиземноморья, гречиха и редька — из Китая, мандрарины и рис — из Индии. Мы все вместе, все за одно — люди, птицы, деревья, потому что необходимы друг другу.

Хайла молча глядел на собеседника.

— Меня воспитала тетя, — продолжал Сидоренко. — Все мои близкие погибли в годы войны: отец на фронте, а мать и сестра от голода. Меня тетя воспитывала — тетя Нина. Есть всегда было нечего, но ни мне, ни собственным детям она не разрешила питаться одионочкой. Мы всегда садимся к столу вместе. Если кто-то голоден, корноть его следует не в темном углу, а при общем столе. Наши предки не зря считали, что, прожоя хлеб, брататься с тем, кто принял хлеб у тебя из рук...

— Он уже видел таких детей.

И таких взрослых он, как жется, тоже видел.

Но не видел он такого раскисленного солнца — такой красной земли — голод в Эфиопии был другого цвета, и жарина он был. Его голод был серый, будто пепельный, а этот красно-черный: красной грунт и черные тела. Люди и земля врослиась до неправдоподобия до невозможности. Они умирали так же, как Володя Сидоренко погибал во время войны, от такого же голода. Разве что для него голод навсегда сросся с холодом, а здесь было до того раскислено, что не верилось. Он не знал, как расскажет об этом там, за тридцать лет, дома, чтобы представить и поверить...

Было похоже на поле боя, или на деревню, только что покинутую захватчиками. Мертвые лежали, где умерли: беспорядочно разбросанные, спавшиеся в клубочках дети и взрослые с коленями, прижатыми к втянутым животам. Когда эвакуаторы в большом МИ-8 опускались на деревенские площадки, из тучи разброшенных вокруг черных тел подымались несколько десятков, иногда сотня. Они медленно, поддерживая друг друга, опираясь на палки, шли и вертолету, покаянная огромными головами. Особоно поражали дети: на чем только держались непропорционально большие шары голод с трутниками младенческими глазами.

— В горах, горные Лалибелы в главе процессии и ним шел священник с иконой — изображением черного бога. Бог был в желтой короне, с большой иконой в руке и печальными глазами голодного ребенка.

Храмы Лалибелы, вырубленные в горах неведомо кем и когда, остались позади и внизу, там же, где и жилища людей, спавших сейчас в вертолете. МИ-8 подымался в белое небо Эфиопии, гудевшее, как раскаты грома, кол подымался, спасая живых от голода и жары. На черной, раскисшей земле остались те, кто уже никогда не встанет...

Владимир Николаевич пристально глядел на большую красную стрелку секундомера своих ручных часов. Она двинулась прыжками, как перед началом программы «Время» на телеэкране, даря постоянное ощущение времени, худшего времени, которое надо еще прожить трудом. Сколько человек может прожить без хлеба? Сколько без воды? Без надежды и любви человек жить вообще не может. Нет, чуть шире: без работы, без любви, без надежды жизнь невозможна. Ни жизнь эфиопов, ни его собственная.

— Когда-то, когда они всей семьей погибли от голода, мать рассказывала ему и сестре, что вот прилетит с войны отец, заберет их в самолет и отвезет в теплые и уютные места, где никто не выстает, а у детей хлеба вволю.

Мать и сестра умерли от голода: отец погиб на войне, и он, Владимир, так никогда и не узнал, где именно сбили отцовский бомбардировщик.

— После Гамбелы, на эфиопской целине, и скрайной чужой степи, он вдруг ощутил внутри себя бездну, кроме боли. Перед этим работал целый день, спеша выгрузить технику, на руках выкатывая трактора, подстраховывая отидные самолеты трапы. Он тогда не ощущал жары — труд захватил полностью, лишь и вечеру усталость начала влезать руны. Сидоренко отошел под гниатское, раскисленное, но все равно с тенью под ним крыло «Антея» и вдруг понял, что он еще в состоянии сделать несколько шагов, но работать уже не может. Он падал, как, наверное, рухнула раненые в годы военного детства, падал, не думая о смерти, лишь о том, что он теперь осложнит жизнь товарищам, потому что упадет, а сам подняться не сможет...

ШАХМАТЫ

«Конек-Горбунок»

Первый марком просвещения А. В. Лунинский отмечая воспитательную роль шахмат, подчеркивая, что они развивают известную подчиненность определенным нормам, без которых нельзя выиграть победителя. Об этом говорил депутат Моском-Подольского городского Совета Винничко области на своей недавней сессии, где обсуждался вопрос об улучшении использования клубных помещений и спортивных сооружений. В городе имеется интересный опыт развития шахмат на базе местного Дома культуры «Дружба».

Вот уже десять лет здесь функционирует шахматный клуб, которым руководит не общественник начал пенсионер Л. Стрельнин, в прошлом учитель. На регулярные занятия по теории и спортивным соревнованиям сюда приезжают любители шахмат близлежащих сел, а также из многих поселков соседней Молдавии. Основатель клуба, сельский директор грузского автотранспортного предприятия В. Горобец соперничает в турнирах с обоними сыновьями. Старший из них уже играет сильнее отца-перворазрядника: Андрей в свои 15 лет добился многого. Он кандидат в мастера, входит в группу сильнейших юных шахматистов Украины, в области успешно конкурирует со взрослыми. Боевого задора не занимать и десятилетнему Валерию, имеющему пока второй разряд. Радуетса за свою дочь и другой активист клуба, инженер А. Габуб: его девятилетняя Лила играет в турнире мальчиков и лидирует!

В последние недели клуб получил пополнение — члены местного танцевального коллектива решили войти в волшебный мир шахмат. Один из них принес пожелание: во время гостевой выезда с задачей, которую не мог решить.

«Хореографическая» аниматора № 7. Белье — Крб3, Лсб, Сс1, Кб6, п. е2; черные — Крб4, Лсб, Сс1, Кб6, п. e2; черные — Крб4, Лсб, Сс1, Кб6, п. e2.

Другой любитель, расставив по памяти фигуры на доске, не ждал, чей ход и кто выиграет...

«Танцевальный» этюд № 8

Узелкатоно проходит в клубе разбор позиций микромата артистов ансамбля народного танца СССР и читателей («М» от 18 января). Продолжаем игру.

Ход белых

Вспомните исходную позицию эндшпиля (второй игровой этюд): Белые — Крб1, Фс4, Лб4, Сс2, Кд1, п. е4, е4, е5, е2; черные — Крб8, Фс8, Лб2, Сс8, Сс7, Кс2, п. h7.

Главный дирижер ансамбля, заслуженный артист РСФСР А. Гусь сообщил, что при выборе ответа (после 1...Кс2 Фс3 Лс2) у его шахматистов колебало решение: код 3. Кд1 — e3, другим — 3. Сс2 — Е3. Арбитр микромата, балетский профессор А. Зейналов предпочел код конем. На это последовало продолжение, показанное Г. Каспаровым: 3. Кс3 Фс8 4. Кс5 Фс5 + 5. Крб1 Лс1 + 6. Сс1 Ф15. А как бы вы играли черными в другом варианте Грозит 4. е4 — e5 (№ 8-а).

«Танец слона!»

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Наш адрес: 101484, ГСП-4, Москва, Новослободская улица, дом 73.

Телефон для справок: 285-78-02.

Орден Ленина и ордена Октябрьской Революции артистка балета имени В. И. Ленина издательства ЦК КПСС «Правда», 125865, ГСП, Москва, А-137, ул. «Правды», 24.

Б 04117. 50126. Изд. № 246.